

**ДРУГИЕ
МИРЫ**

Ольга Хусаинова

АКАДЕМИЯ ЗЛА

ИСПЫТАНИЕ ВЕДЬМОЙ

Annotation

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная.

Ох, плохо усвоили эту прописную истину ректор Академии Зла и декан факультета Контроля... И за какую-то нелепую ошибку — подумаешь, случайно приворожила преподавателя! — перевели меня на этот самый факультет. Но я же ведьма, а ведьмочки должны учиться только на Ведовском факультете! Ничего, они еще пожалеют... И ректор, и декан! Они обязательно пожалеют... Вот увидите!

Ведьмочки никогда не сдаются! Могут от страха поседеть, но не сдаться...

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

© О. Хусаинова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

— Адептка Анэлия Рид, вон из лаборатории! — взбешенная Грэдис указала когтистым пальцем на дверь.

Под смешки однокурсниц, которые в отличие от меня успешно заканчивали свои работы под чутким руководством старшей ведьмы кафедры Зельеварения, я вытерла с лица стекающие по нему ручейки готового, но передержанного на огне, а потому взорвавшегося в пробирке приворотного зелья.

Этот эксперимент — мое семестровое задание, и я работала над формулой два месяца! В планах было довести кратковременное, но очень сильное зелье «Раб страсти» до долговременного, усилив его до предела. И сейчас весь этот состав пропитывал мою кожу, волосы, одежду.

— Быстро смыла все с себя! — орала преподаватель, пока я пыталась собрать в сумку тетради и учебники, которые упорно валились из дрожащих рук.

Грэдис подбежала ко мне, вырвала сумку из рук и бросила ее на мою парту.

— Потом заберешь, — прошипела она. — Вон отсюда и не вздумай ни на кого посмотреть по дороге!

Схватила меня за запястье и самолично потащила к выходу. Дверь распахнулась перед носом сама, и я уткнулась лицом в грудь. Чужую широкую мужскую грудь. От неожиданности подняла испуганные глаза и пропала... О Тьма! Какой мужчина! Я в считанные секунды утонула в хищных черных глазах, с интересом меня разглядывающих. Серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, нос с горбинкой, четко очерченные губы. До чего хорош, аж сердце удар пропустило.

— Осторожнее, — улыбнулся он, придерживая меня за талию. Я ладонями дотронулась до его груди, ощупывая мышцы, потом погладила по плечам, не прерывая зрительный контакт, замечая, как взгляд становится более напряженным. Пальцем коснулась его губ и провела рукой по серебристым волосам.

За моей спиной раздался сдавленный стон преподавательницы.

— Профессор Грэдис, что с вашей адепткой? — грозно спросил он, глядя поверх моей головы.

— Магистр Каллохен, — голос Розалии Грэдис прозвучал жалко. — Я бы на вашем месте... бежала!

Он вздрогнул, посмотрел в мои счастливые глаза, медленно убрал руки с талии и сделал шаг назад.

Что? Мужчина моей мечты собирается сбежать?

От влюбленной ведьмы еще никто не убегал! От потомственной — тем более!

Я заблокировала дверь, прошептав заклинание, а сама повернулась к ближайшему столу, выхватила из рук адептки Индиры пробирку с зельем и одним движением вылила все в рот ошарашенного магистра, который имел глупость открыть этот рот для ругани.

В классе наступила мертвая тишина.

— Это что такое? — отплевываясь и вытирая рот рукавом пиджака, спросил незнакомый мне магистр Каллохен. — Это что за зелье, я спрашиваю?

Я стояла напротив него, смотрела, как злобно сверкают черные глаза, и откровенно им любовалась.

- «Вкус поцелуя», — пискнула Индира, прикрывшись учебником.
- Мрак, — раздался голос из угла во вновь наступившей тишине.
- Каюк, — подтвердил другой голос.
- Полный, — вздохнул третий.
- Чтоб я сдохла, если они сейчас не...

Что хотел сказать четвертый голос, я не расслышала, потому что магистр прижал меня к себе и впился в губы злым поцелуем. Я закрыла глаза, ощущая лишь жгучую страсть, волной прошедшую вдоль позвоночника, его руки, скользящие по моему телу и сминающие ученическое платье властными движениями, его напор и голод.

- Пятерка, Индира, — сказал кто-то.
- Твердая, — добавил второй.
- С плюсом, — третий.

— Неуд! — завизжала Грэдис не своим голосом. — Всем неуд, если не приготовите за две минуты нейтрализатор! Два нейтрализатора!

Тотчас вокруг нас началась паника, послышался звон пробирок, шорох порошков. А я растворилась в жарком поцелуе, не замечая ничего. И мне было мало, а поцелуи мужчины становились более жадными, объятия крепче, руки настойчивее.

— Что же она там наварила, — бормотала Грэдис и, похоже, судорожно пролистывала мою тетрадь с записями. — Мать Тьма! Девочки, половина группы, готовьте нейтрализатор к «Рабу страсти»! Концентрацию компонентов — удесятерить!

Раздался слаженный стон. Какая я молодец, не зря два месяца трудилась!

— Вы трое — срочно за помощью! Их нужно отлепить друг от друга, пока не поздно!

Раздался торопливый топот, мою защиту взломали вместе с дверью.

— Остальные — нейтрализатор к «Вкусу поцелуя»!

Я обвивала руками шею мужчины, упиваясь его желанием, наслаждаясь его губами, тая под горячими руками. Беготня вокруг нас усилилась, в коридоре раздавались вопли и причитания. Жар тела становился все нестерпимее, и я прижалась к магистру плотнее. Он тихонько рыкнул и опрокинул меня на стол, накрыв своим телом и не прекращая целовать.

Кто-то из адептов-ведьмочек завизжал.

— Они... — обрывок чьего-то вопля.

— Да он ее сейчас прямо здесь!..

— А может, не будем им мешать? — чей-то меланхолический голос резко выделялся на общем фоне.

— Не будем мешать?! — перекрикивая этот гам, гаркнула разозленная до предела профессор Грэдис. — Тогда ты, адептка Нитая, вылетишь с этого курса первая, как только ваш новый декан Даррей Каллохен придет в себя!

«Я целуюсь с деканом», — мелькнула мысль на задворках сознания. И целуется он потрясающе!

В лабораторию ввалились некроманты, и нас тут же начали друг от друга оттаскивать. Точнее, магистра с меня. Мы упорно сопротивлялись, причем оба, и не ограничивали себя в средствах. Два некроманта, повисшие у магистра Каллохена на плече, отлетели в сторону и сползли по стене, испытав на себе всю прелесть нашего возмущения.

— Может, его проще убить, а как нейтрализатор приготовят — оживить? — предложил один из них, отряхиваясь.

— Хотите из нашего декана умертвие сделать? — взвыла профессор Грэдис и

замахнулась на них послушно подлетевшей метлой.

— О, нашли все-таки ведьмака! — восхитился второй некромант, пока Грэдис охаживала первого метлой по голове. — Год уже прошел, как предыдущий декан Ведовского факультета сбежал...

— Этого не отпустим! — пообещала профессор.

— Что-то здесь шумно, — низким голосом заметил наш новый декан и подхватил меня на руки.

— Девочки, декан с Анэлией сбежать собрался! — узнала я голос нашей старосты Альфрей.

— Держи их!

— Забаррикадировать выход!

— Не отдадим декана!

Ведьмочки дружной толпой сорвались со своих мест, откинув озадаченных некромантов в сторону, и повисли на магистре. Тридцати adeptкам совместными усилиями удалось повалить нас с Каллохеном на пол и вырвать меня из его рук. Розалия Грэдис воспользовалась суматохой, запечатала мне рот каким-то заклинанием, выдернула из метлы два прутика, которые прочно связали меня по рукам и ногам, и запихнула под преподавательский стол, за который тут же сама села.

— Ведьмочки, — донесся обреченный вздох магистра.

Сквозь ножки стула, несмотря на то что серая юбка профессора Грэдис закрывала почти весь обзор, я видела, как куча мала стала рассасываться, adeptки возвращались на свои места, потирая ушибленные бока, а магистр остался лежать на спине, крепко обнимая Альфрею. И та не выглядела несчастной!

Каллохен поднялся на ноги, не выпуская нашу старосту, внимательно посмотрел на ее лицо, поцеловал и мрачно констатировал:

— Не та.

Отпустил. Она, шатаясь, отошла на два шага и села прямо на пол с глупой улыбкой на лице.

Зато магистр развернул к себе следующую — посмотрел, оценил, поцеловал, отпустил.

— Не та.

И началась самая настоящая охота на юных ведьмочек, которые перепугались и отползали к своим местам прямо на четвереньках. Кто не успевал, был схвачен за ногу, подтащен к себе, поцелован и отпущен на свободу.

Я только и слышала: «Не та. Не та. И эта не та!»

— Где МОЯ ведьмочка! — взревел в итоге магистр так, что пробирки с зельями чуть не полопались. Там, кстати, и приворотные еще оставались.

Я дернулась, готовая ползти к нему навстречу, но Грэдис, упершись каблуком в мою спину, прижала меня к полу, лишая возможности пошевелиться.

— Что там с нейтрализатором? — как ни в чем не бывало напомнила она adeptкам.

— Почти готово! — обнадежил один голос.

— Быстрее давайте! — поторопила профессор, ногой запихивая меня глубже под стол.

Тяжелый взгляд черных глаз задержался на Розалии Грэдис. Мне было слышно, как она судорожно сглотнула. А когда ведьмак направился к нам, выругалась неподобающе преподавателю. Даже неподобающе троллю, тот бы точно покраснел.

Магистр подошел вплотную, поднял ее вместе со стулом и поставил стул на стол.

Достал меня из-под стола, освободил от прутиков, дезактивировал заклинание и понес к двери. И все это в мертвой тишине класса. Никто из адептов не решился повторно его останавливать.

— Магистр Даррей Каллохен! Верните адептку Рид на место! — срывающимся голосом потребовала Грэдис, прыгивая со стула на стол и беря метлу наперевес.

Он остановился и оглянулся.

— Верну, — твердо пообещал. Потом многозначительно на меня посмотрел и добавил: — Позже.

Ух, вот это мужчина!

В класс ворвалась толпа. Некроманты привели с собой подкрепление в виде полного преподавательского состава факультета Темной Магии и своего декана. В нас полетело около десятка заклятий, от которых магистр увернулся с кошачьей ловкостью. Занавески на окнах загорелись, в стене образовалась дыра.

— Ученицу мне не угробьте! — закричала профессор Грэдис, размахивая метлой.

— И декана тоже! — взвизгнули несколько адептов с дальних рядов. Из тех, которых он не успел перецеловать.

Маги с серьезными лицами окружили нас по периметру, но нападать больше не стали. Магистр сильнее прижал меня к себе и сверлил их грозным взглядом.

— Нейтрализатор готов! — закричал радостный голос.

— И у меня! — не менее радостный второй.

— Я тоже сделала! — третий.

Эти крики послужили сигналом к действию. Декан факультета Некромантии выпустил с обеих рук черный туман, который окутал нас и лишил ориентации в пространстве. Декан факультета Темной Магии безо всякой магии ударил магистра кулаком в глаз, вырвал меня из его рук, перекинул через плечо и понес прочь. Остальные маги и некроманты бросились обездвигивать магистра и вливать ему через стиснутые зубы нейтрализатор.

— Лорд Тиан, а как же нейтрализатор? — взволнованно спросила Индира. Она спешила за нами по коридору, сжимая в руке пробирку.

— Через сколько он подействует? — не сбавляя шаг, поинтересовался темный маг.

— Не знаю, — запинаясь, призналась Индира. — Она формулу переделала...

— А у магистра?

— Минут через двадцать. Наверное... Так в учебнике написано!

— Я бы не стал на это надеяться, — раздраженно бросил он сквозь зубы.

— И что же теперь делать? — всхлипнула ведьмочка.

— Прятать вашу... Рид! — уверенно ответил он, со злостью посмотрев на меня. Точнее, на ту часть тела, которую он мог видеть, учитывая, что я висела вниз головой, перекинута через его плечо. Очень, между прочим, красивую и аппетитную часть...

— И где нам ее прятать? — Индира чуть ли не бежала, чтобы успеть за его широким шагом.

— У меня! — и как раз в этот момент ногой открыл дверь в деканат Темной Магии. Та с грохотом впечаталась в стену и отскочила.

Широкими шагами темный маг преодолел расстояние до своего рабочего места и швырнул мое тело в огромное черное кресло, хмуро посмотрев на меня. А вот это он зря.

— Вы очень красивый мужчина, — тут же заметила я, скользя взглядом по широким плечам, обтянутым черной кожаной броней, по оголенным сильным рукам. Видимо, его

дернули прямо с практики, потому что одежда была далека от официально принятой в Академии Зла.

— Сильное зелье, — задумчиво согласился он, после чего вырвал из рук рыжеволосой ведьмочки нейтрализатор и влил мне в рот, хотя я отчаянно сопротивлялась.

— Спешу заметить, — подала голос Индира, — что она состав не пила, а просто вымазалась в нем с ног до головы.

— Мне ее жаль, — ответил декан. А в голосе от жалости — ну ни капли.

Подхватил меня на руки, я тут же обрадованно прильнула к нему и ласково обвила его шею руками, вдохнула терпкий запах мужского тела, а он тем временем открыл маленькую дверцу, ведущую в потайную каморку, и свалил меня в ванну, полную ледяной воды! Я чуть не захлебнулась!

— Мамочки! — завизжала я, выныривая, и попыталась выбраться из этой пыточной.

— Нравлюсь? — угрожающе спросил он и опять окунул меня туда прямо с головой.

Вынырнула, отплевалась, посмотрела в золотистые глаза, ощутила на себе сильные руки и не смогла соврать.

— Да! — выдохнула я.

Тяжелый вздох, и я опять пускаю пузыри на дне ванны.

— А сейчас? — с надеждой спросил он, когда я вынырнула и жадно глотала воздух.

— Вы очень сексуальный, — призналась я, глядя на его намокшие темные пряди волос и стуча зубами от холода. Мое скромное шерстяное платье облепило стройную фигурку и стало неприятно колоть кожу. Каждая ведьмочка знает, что у адептов Ведовского факультета специально такая форма, чтобы наша красота природная в глаза не бросалась и другим учиться не мешала. Короче, из зависти.

— Беда с тобой, — вздохнул он и опять окунул меня с головой, не глядя ни на мою фигурку, ни на природную красоту. Обидно!

— Лорд Арен Тиан! — ворвалась профессор Грэдис. — Где моя адептка?

— Буль-буль-буль, — ответила я из-под воды, а декан факультета Темной Магии даже не ослабил хватку, надежно удерживая меня на дне.

— Вы замечаете следы? — поразились она и врезала по его виску любимой метлой раньше, чем он ответил.

— Розалия! — возмутился тот, но топить меня перестал.

От его взгляда прутья метлы сразу воспламенились, и профессор не придумала ничего лучше, чем потушить свое транспортное средство, бросив его ко мне в воду. Вода от этого теплее не стала, а жаль. За неимением мужчины я обняла метлу. Пусть ему будет стыдно!

— Я привожу ее в чувство! — раздраженно объяснил декан недогадливой ведьме.

— Топя в ванной? — она скептически выгнула бровь и сложила руки на груди.

— Как умею, — буркнул он. Достал обгоревшую метлу из воды, с трудом вырвав из моих рук черенок, и вернул хозяйке. — Что там с ведьмаком? Очнулся?

— Покраснел, побледнел, вылетел из класса, — отчиталась она. — Сойдет за утвердительный ответ?

— Думаю, да! — расслаблено улыбнулся декан факультета Темной Магии. — Забирай ученицу! И запри где-нибудь часиков на десять. Средство она изобрела — убойное!

— Я вас люблю, — прошептала я, не сводя взгляда с лорда Тиана.

Он молча протянул руку, сжал мое плечо, и я опять ушла под воду, пуская пузыри. Профессор Грэдис в этот раз не стала ему мешать.

Разве можно наказывать юную ведьмочку, которая сама же и пострадала? Нельзя, нельзя, определенно нельзя! Примерно так убеждала я себя, пока шла в кабинет ректора. Себя я в этом убедила, теперь еще бы и ректора...

Свою пятерку по зельеварению я все же получила. И метлой по голове в качестве бонуса.

А в остальном все было плохо. Очень плохо.

Самое ужасное — я помнила все произошедшее в мельчайших деталях. И поцелуи, и чувства, и желание, и как призналась в любви декану факультета Темной Магии... О Тьма тьмушая! Лучше бы я напилась, а наутро все забыла! Но нет! Я помнила и свое вынужденное купание в ледяной воде, и как, придя в себя, обматерила декана, и с какой любовью и гордостью на меня в этот момент смотрела моя преподавательница. И как он завернул меня в одеяло, трясущуюся от холода, и под строгим надзором профессора Грэдис донес до моей комнаты в общежитии, положил на кровать и посоветовал связать. Что я посоветовала ему в ответ, я тоже помнила. Вот и сейчас покраснела, вспомнив опять.

А вообще я добрая, милая, скромная ведьмочка из приличной семьи! А все остальное — это последствия нейтрализатора, который притупляет все чувства, в том числе чувство самосохранения, зато усиливает агрессивность. Специально сделано, чтобы никто даже не пытался применить зелье на самих ведьмочках, а уж если применил, то пути обратно нет, надо идти до конца!

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная.

— Адептка Анэлия Рид, поторапливайтесь! — на весь коридор разнесся голос ректора Форнеуса, а он, между прочим, самый настоящий демон и даже голос магией не усилил — так проорал на весь Центральный корпус Академии. Ух, что-то мне уже нехорошо...

Мы живем на Стороне Зла, включающую в себя Колдовские Земли, на территории которых и находится наша Академия Зла. Вопреки расхожему мнению жителей Стороны Света, мы — ведьмы, вампиры, оборотни, бесы — сами по себе не отличаемся кровожадностью. Просто наши территории граничат с Хаосом, из которого частенько прорывается разнообразная нечисть. А еще на наших землях существует множество аномальных зон, заполненных монстрами и чудовищами. Поэтому такое соседство отразилось на нашем образе жизни, характерах и, естественно, образовании...

Кабинет ректора у нас высоко — на девятом этаже в башне. Выше — только шпиль. Собственно, почти весь этаж этот кабинет и занимает, только для приемной место и осталось.

— Явилась, — вздохнула секретарь — шестирукая, но очень милая Кали. Поговаривают, что на самом деле она дух, но прямо спросить никто так и не решился. — Проходи, он давно ждет...

На негнущихся ногах я прошла мимо ее стола и остановилась перед черной блестящей дверью. Интересно, что это за материал? На камень похож...

— Ждет, — напомнила она и сочувственно на меня посмотрела.

Я резко выдохнула, постучалась и открыла дверь. Заглянула внутрь, сделала шаг назад и закрыла дверь обратно.

— Т-там... — заикающимся голосом сказала я, тыча пальцем в сторону кабинета. — Т-там демон! И злой! У него хвост горит!

— Удивительно, правда? — насмешливо прокомментировала Кали. — Он, вообще-то, огненный... Забыла?

Скажем так: не знала.

— Адептка! — донесся рык из кабинета.

Я сдавленно пискнула, зажмурилась и зашла внутрь.

Ректор Форнеус в полной боевой ипостаси, с красной кожей, рубиновыми глазами, широкими ноздрями, сидел за столом и хвостом почесывал черный рог — прямо горячей желтым пламенем кисточкой.

— Адептка Анэлия Рид, — беря в руки мое личное дело, прочитал он вслух и поднял взгляд на меня.

Я от взгляда поежилась, но кивнула.

— Я смотрю, вы круглая отличница, — заметил он, пролистав страницы.

Я приободрилась и даже изобразила подобие улыбки. Может, пронесет?

— Настолько круглая, что аж тошнит, — добавил демон. Нет, похоже, не пронесет.

Я опустила голову, рассматривая каменный пол и свои ноги.

— А вы в курсе, адептка, что преподавателей привораживать запрещено? — вкрадчиво начал он, откладывая бумаги в сторону.

Я кивнула, не отрывая взгляд от пола.

— Я случайно, — сказала единственное, что пришло на ум.

— А вы в курсе, адептка, что на преподавателях запрещено испытывать зелья? — продолжал он, не обратив внимания на мою предыдущую реплику.

Я кивнула. До меня никто и не пытался: чтобы покончить жизнь самоубийством, есть более гуманные способы.

— А вы в курсе, адептка, что я обязан вас отчислить? — вбил он последний гвоздь в гроб, где теперь покоилась моя надежда получить достойное образование и не опозорить родителей.

Кивнуть в ответ я заставить себя не смогла, как и предотвратить падение двух слезинок на свои ботиночки.

Не могу я вылететь со второго курса! Мама — убьет, а бабушка и проклянуть может... Они обе — весьма уважаемые ведьмочки, на меня рассчитывают, деревеньку мне уже поднадзорную нашли, домик выкупили, всем знакомым похвастались, какая я способная... Как я теперь им в глаза посмотрю?

— Не отчисляйте, пожалуйста! — взмолилась со всей искренностью, надеясь разжалобить сурового ректора. — Я больше не буду! Правда-правда!

— То есть вы считаете, что сможете учиться на факультете, с деканом которого чуть не предались любви на виду у всей группы? — прищурил демон красные глаза с вертикальными зрачками.

— Еще как! — заверила я, стараясь не вспоминать подробности. — Мы же оба были под действием приворота, и у нас не дошло ни до чего серьезного!

Ректор оторопел, у него загорелись еще и рога.

— То есть вы мало того, что не раскаиваетесь в содеянном, так еще и сожалеете о том, что «у вас не дошло до серьезного»? Ну и ведьма! — поразился он с ноткой восхищения в голосе.

— Потомственная, — потупившись, скромно добавила я.

— Какое счастье! — Да, ехидства нашему ректору не занимать. А мне — наглости.

— Так я могу продолжать обучение? — обрадованно спросила я и сделала шаг к двери.

— Не бывать этому! — стукнул он по столу кулаком. Бумаги на столе подпрыгнули, и я вместе с ними. — Ваша наглость не знает границ!

Ну, попытаться все равно стоило...

— Я же способная! И учусь быстро! Дайте мне шанс! — Ведьмочки так просто не сдаются. Могут от страха поседеть, но не сдаться.

— Шанс, говоришь... — ректор задумался, а я затаила дыхание. — Если шанс, то он у тебя только один...

— Я на все готова, чтобы остаться! — прижав руки к груди, прошептала с наипокорнейшим выражением лица. Если честно, то не совсем на все, но я искренне надеялась, что ректор не предложит мне ничего неприличного. Он хоть и демон, но придерживается строгих правил. Тем более и супруга у него имеется.

— У меня недобор на один факультет... — глядя в окно, медленно произнес Форнеус. И опять задумался. — А скоро проверка из Министерства...

— Ведьмочки же только на Ведовском учатся, — робко напомнила я, почувствовав, к чему все ведет.

— Хорошие ведьмочки и дальше будут учиться на Ведовском, — злорадно улыбнулся ректор и перевел взгляд на меня, приняв решение. — А плохая или вылетит сейчас отсюда без права восстановления, или переведется на факультет Контроля за магическими воздействиями.

— На куда? — глупо переспросила я. Что-то я о таком даже не слышала.

— На туда! — передразнил он. — Будете, адептка, учиться всему, что нарушили, и с других порядка требовать. И думать забудете о любви на пять лет, до диплома! Если, конечно, вас раньше не отчислят из-за неуспеваемости.

— Мне же четыре года до диплома осталось, — тихо напомнила я.

— Уже пять, адептка, уже пять... — заулыбался ректор. — С этого дня вы первокурсница.

Контроль, контроль, контроль... Это не тот ли факультет, адепты которого вечно в грязи, и у каждого нервный тик? Ой, точно. Что-то я не хочу на этот факультет... А отчисляться еще больше не хочу...

Зато ректор остался доволен своим решением и улыбался во все клыки.

— Приказ о переводе подпишу сегодня же! Свободна, адептка Рид, можете не благодарить.

Я понуро побрела в сторону двери. Вот так бесславно накрылось медным тазом мое темнейшее образование по специальности Ведьма. И кем я теперь буду? Каким-то грязным и дерганым контролером?

— Адептка! — окликнул меня ректор на пороге. Я с надеждой обернулась, решив, что он передумал.

— Только декана не привораживайте, пожалуйста! — строго напутствовал он.

— Не буду, — буркнула себе под нос.

— Всего вам темного, — пожелал демон, довольно потягиваясь в кресле, словно сытый кот.

— Ужасного дня, — невесело попрощалась я.

— Отчислил? — взволнованно спросила Кали, глядя на мой расстроенный вид.

— Перевел, — сквозь зубы ответила я.

— А-а-а... Магический контроль, — кивнула она. И добавила: — Сочувствую.

Я ведьма! Ведьма! А ведьмам сочувствовать не следует, они злиться от этого начинают.

— Я сделаю все, чтобы вернуться на свой факультет! — выпрямившись, пообещала я.

Кали внимательно на меня посмотрела, вздохнула и повторила:

— Сочувствую.

Решив, что меня здесь никто не понимает, я гордо тряхнула головой, откинув назад длинные русые кудри, и направилась к выходу.

— Магистру Эллиану Гадтеру в первую очередь, — донеслось мне в спину. — Расстроенных и мстительных ведьмочек на его факультете еще не было.

— Декан? — уточнила я, обернувшись.

— Не привораживать! — испуганно предупредила она, побледнев.

— Я с этим завязала, — нахохлившись, ответила я.

— И не соблазнять! — пригрозила она мне пальчиком. — Вы, ведьмочки, всегда хитрыми были!

Хитрыми — да! И были, и будем, но не легкодоступными же! Поэтому я немного обиделась.

— Вот еще! Да даже если он сам меня соблазнять начнет, не уступлю! Замуж позовет, и то еще подумаю... — Эх меня занесло с моим сомнением, но поздно, слова уже сорвались с губ.

Кали нервно закашлялась.

— Адептка Рид, хватит мечтать о деканах, идите на учебу! — рык ректора, который обладал не только громким голосом, но и острым слухом, разнесся на всю Академию. Я покраснела и вылетела прочь.

Быстро-быстро побежала вниз по ступенькам и остановилась только на первом этаже. Постояла немного, приходя в себя и собираясь с мыслями. Я так люблю свой факультет! И ведьмочек, и преподавателей! Что же мне теперь делать? Свой диплом высшего темнейшего образования я, конечно, получу, я же способная — а способная ведьмочка нигде не пропадет, даже на факультете Контроля за магическими воздействиями. Но мне потом этим дипломом только печку растапливать... Мне нужен диплом, где в графе «специалист» крупными буквами будет написано «ВЕДЬМА». Без этого диплома не видать лицензии на занятие зельепроизводством. В Колдовских Землях с этим строго, а конкуренция среди ведьм высокая. Ведь зелья — не какой-нибудь наведенный сглаз, порча или другое мелкое вредительство, на которые не требуется разрешение. Зелья — это стабильный доход и уважение среди местных жителей.

Нужен совет кого-то более опытного. А кто может помочь ведьмочке? Правильно, только другая ведьма, которая за своих адептов всех на ленточки порвет. Поэтому я

решиительно покинула Центральный корпус и направилась в Лабораторный, который стоял неподалеку и за мои почти два года учебы раз десять отстраивался заново благодаря нерадивым и криворуким адептам.

— Профессор Грэдис! — запыхавшаяся я ввалилась на кафедру Зельеварения, как всегда, без стука.

— Адептка Рид, что случилось? — профессор оторвалась от чаепития, поставив чашку на стол и отодвинув самовар в сторону, и грозно так за мою спину посмотрела, убеждаясь, что за мной никто не гонится.

— Профессор Грэдис, помогите! — взмолилась я, даже не успев через порог переступить. — Меня на другой факультет переводят!

Взгляд преподавательницы похолодел.

— Дверь закрой, — первым делом скомандовала она. Достала вторую чашку, насыпала туда каких-то травок, заварила кипятком из самовара, добавила ложечку меда, который только нам по благу домовые достают из своих закромов. Балуют ведьмочек, уважают...

— Теперь успокойся, — она указала на место рядом с собой и пододвинула горячий напиток ко мне поближе. Подождала, пока я сяду на стул и сделаю первый глоток, и лишь после этого спросила:

— Что за факультет?

— Контроля за магическими воздействиями, — отчеканила без запинки. Название это я на всю жизнь запомнила.

Она шумно вздохнула, молча встала, открыла сейф, достала оттуда бутылку с ободранной этикеткой, плеснула мне немного в чай, а сама отхлебнула из горла и убрала ее обратно в сейф. На мой удивленный взгляд пояснила:

— Для храбрости. Дело нам предстоит непростое. Я бы сама без ста грамм на этот факультет даже краем глаза не заглядывала, а тебе там еще и учиться.

О, как оптимистично... Вообще, пить нам на территории Академии строго запрещалось, но в данный момент я не была против и осторожно понюхала чай. Пахнет приятно, и я сделала большой глоток. Храбрость несправедливо наказанным ведьмочкам еще никогда не мешала. Тепло сразу разлилось по венам, и второй раз я отхлебнула из кружки значительно смелее.

— Что мне делать, профессор? — напомнила я о себе, потому что она задумалась и беспорядочно постукивала черным когтем по покрытому белоснежной скатертью столу. А отец у нее, между прочим, демон! А демоны ух какие взрывные! И собственники страшные, на что и решила надавить. — Вы же не отдадите свою лучшую ученицу? Да? Ведь да?

Профессор перевела взгляд на меня и прищурила ведьминские зеленые глаза.

— Я не для того свою душу вкладывала, чтобы у меня из-под носа адепточек уводили! — она и рычать умеет не хуже демона. Талант!

Когда профессор Грэдис злится не на меня, я ее так люблю!

— Так, будем думать, — она стала рассуждать вслух, как бывало даже на лекциях, когда зелье выходило из-под контроля и нужно было найти решение проблемы. — На моей памяти был подобный случай, и все решилось мирным путем...

Я обрадовалась, и вся подалась вперед:

— Мирным? Значит, не все потеряно!

Она нахмурилась.

— Угу. Только речь шла о совершенно других факультетах, и они смогли договориться...

— Что? Что нужно делать, профессор Грэдис? — с надеждой голодного песика всмотрелась я в ее глаза.

— Нужно, чтобы от тебя отказался декан факультета Контроля за магическими воздействиями, а декан Ведовского факультета согласился закрыть глаза на инцидент и принять обратно. Тогда у ректора не будет причин отказать вам всем. Только одно «но», — она сделала красноречивую паузу, — отказную подписать декан должен не из-за плохой успеваемости, иначе просто отчислят. Понятно?

Понятно, что ж тут непонятного-то? Сегодня же от меня декан откажется! Да от меня, если я захочу, деканы всех факультетов откажутся! Вот только к магистру Каллохену я подходить теперь боюсь, если честно... Это ведь был мой первый поцелуй! Как вспомню, так уши алеют... И сердце учащенно бьется... И губы горят...

— Нашего декана я, так и быть, возьму на себя, — поняливо предложила ведьма. — Ты ему только на глаза пока не показывайся... Вдруг у него сердце слабое... или нервы... В общем, стороной обходи, пока я с ним не поговорю. Мне еще ему доказать предстоит, что ты способная и хорошая ученица. Боюсь, после вчерашнего он сразу не поверит...

Я послушно закивала и решила, что диплом буду писать у Грэдис. Через четыре года, как положено! Потому что вопрос с моим переводом обратно — дело пары дней!

— Спасибо, профессор Грэдис! Я и не сомневаюсь, что вы сможете убедить магистра Каллохена взять меня обратно! А я пока побегу, мне еще декан должен успеть сегодня отказную оформить! — я проворно соскочила со стула, посмотрела на разом погрузневшую Розалию Грэдис, не удержалась и в порыве благодарности прижалась к ней, обняв за плечи. Она не стала меня прогонять, по-матерински погладила по спине, пока я ее обнимала, и с тяжелым вздохом проговорила:

— Рано, рано благодаришь меня, Анэлюшка. Тогда факультеты-то нормальные были, а тебе ненормальный достался. Проблема на нем одна есть...

Я расцепила объятия и посмотрела ей в глаза, сурово сдвинув брови:

— Какая еще проблема?

— Магистр Эллиан Гадтер...

— Почему проблема? — не поняла я.

— Гад он, как есть гад...

— Гадов давим, давили и будем давить! — продекламировала я и шепотом добавила: — Только ему не говорите, сюрприз будет...

— Ладно, беги, — махнула она рукой. — Только к себе загляни сначала. Если тебя перевели, то и переселить должны. Вещи лучше сама собери, пока в них кто-нибудь не поковырялся. Помнишь, как у темных два адепта комнатами решили поменяться?..

Я помнила, причем очень хорошо. И как у них из сменных вещей нижнее белье только осталось — тоже помнила. В общаге ведь как — что не в комнате, то общее. Поэтому со всех ног бросилась к родному третьему общежитию. Успела почти вовремя, еще издалека увидела, что меня уже выселили — в коридоре моя метла как раз отбивалась от решивших прикарманить ее двух предприимчивых гоблинов.

— А ну пошли отсюда, ворье мелкое! — замахнулась я метлой, которая успела ударить одного из них по зеленой морде и прыгнула мне в руки, угрожающе растопырив прутьи.

— Жадина! — огрызнулся другой, убегая.

— Порчу наведу — уши отвалятся! — пригрозила я им вслед.

А для усиления эффекта потопала на месте, делая вид, что собралась догонять. Они оба,

не оборачиваясь, провалились под землю.

Сумка с вещами оказалась собранной и нетронутая стояла перед моей закрытой дверью, на которой сейчас красовалась надпись огненными буквами: «Адептка Анэлия Рид! В связи с переводом на факультет Контроля за магическими воздействиями вы переселяетесь в условия, близкие к полевым! Палаточный городок, сектор номер пять. Ужасного дня!»

Ведьму в палаточный городок? Мечтайте, мечтайте... Но посмотреть-то интересно, это ведь закрытая территория, вход только по пропускам.

Я подхватила сумку с пола, закинула ее на плечо и направилась к Центральному корпусу — в палаточный городок попасть можно было только через него. Городок находится на его заднем дворе и со всех сторон обнесен высоким забором. Заодно к своим ведьмочкам по пути заскочу. У них как раз скоро в Центральном корпусе на втором этаже лекция по ускорению магических процессов должна начаться.

— Анэлька! — окликнул меня звонкий голос.

Мне даже в аудиторию заходить не пришлось — Индира и две ведьмы-близняшки Янита и Линара сидели в холле на широком подоконнике. Я поспешила к ним, и они засыпали меня вопросами, не дав открыть рта даже для приветствия.

— Ты как?

— Что ректор сказал?

— Магистра Каллохена сегодня видела? Он тебя вспомнил?

Все бы сделала, чтобы забыл! Но повторное вливание в него зелья может для меня плохо кончиться. Поэтому в первую очередь ответила на другой вопрос.

— Не учусь я с вами больше...

— Как?! — дружный вздох ужаса. — Отчислили?

— Да было бы за что! — возмутилась Индира.

— За твоё зелье в том числе, — не удержалась я от упрёка. — Но за что в основном, вы сами вчера видели. А некоторые ещё и участвовали.

Многозначительный взгляд на близняшек, и двумя покрасневшими ведьмочками в Академии стало больше. Я хорошо помню, как он их за ногу к себе подтаскивал...

— А вот ревность неуместна, — улыбнулась Индира.

— Зависть тем более, — не осталась я в долгу. — Но нет, не отчислили, на другой факультет перевели. Но я скоро решу эту проблему!

— А почему с вещами? — Янита взглядом указала на мою сумку.

— Да так, — я равнодушно махнула рукой. — В палаточный городок решили переселить, но это тоже ненадолго.

— Расскажешь потом! — загорелись у девчонок глаза от любопытства.

— А то! Обязательно расскажу, что там от нас прячут! — пообещала я.

Линара уставилась куда-то поверх моей головы.

— А сейчас тебе самой лучше спрятаться, — понизив голос, предупредила она.

Я боязливо оглянулась.

По коридору решительным шагом в нашу сторону шел магистр Даррей Каллохен. Подтянутый, в черном наглухо застегнутом пиджаке с воротничком-стоечкой, со сверкающими серебристыми волосами — тут и зелья никакого не надо, чтобы дыхание затаить... Я слишком долго на него смотрела — в этом и была моя ошибка. Он меня заметил и перехватил мой взгляд.

— Ведьмочка, — сразу узнал меня магистр и остановился. — Та самая.

Что-то тон его мне совсем не понравился. Как и ощупывающий с ног до головы взгляд черных глаз. А точно зелье за ночь полностью выветрилось?

— Беги! — толкнула меня Индира, придавая ускорение. Видимо, ей как создательнице «Вкуса поцелуя» лучше известны его последствия и побочные эффекты.

Дважды ведьмочку просить не нужно. Ведьмочка лучше потом у профессора Грэдис спросит, что от нее декан хочет. Тем более она сама советовала с ним пока не общаться, а наставнице лучше доверять!

Я со всех ног побежала в противоположный конец коридора, не забыв захватить и сумку, и метлу.

— Адептка! — раздался грозный голос.

Я лишь увеличила скорость, сшибая попадающихся под ноги чертей и гоблинов. А те, кто покрупнее и поумнее был — типа оборотней и вампиров, — сами в сторону отпрыгивали, увидев бегущую с выпученными глазами ведьму. Перед лестницей оглянулась и жалобно пискнула. Ведьмак целенаправленно шел ко мне, а подруги пытались его отвлечь, вприпрыжку бежав за ним и задавая явно глупые вопросы, какие — я не слышала, но несложно догадаться, что они были про учебу. Даррей Каллохен раздраженно отмахнулся и ускорил шаг. Перейти на откровенный бег ему мешали косые взгляды окружающих и собственная гордость. Как хорошо, что мне они не мешали!

— Адептка, не смейте от меня убежать!

Вот полностью противоположного эффекта добился! Я, торопливо застучав маленькими каблучками ботиночек по ступенькам, спускалась вниз, то и дело перепрыгивая через одну, а иногда и через две сразу.

Вот уже первый этаж, но мне нужно еще ниже — на цокольный, выход к палаточному городку через него.

— Адептка, я если догоню... Хуже будет!

А вот угрожать перепуганным ведьмочкам — последнее дело! Теперь ни за что не остановлюсь!

На цокольном этаже окон не было, только магические камни в стенах, и то не очень яркие, поэтому там всегда царил полумрак. Ой, даже думать страшно, что будет, если он догонит меня здесь... Даже если любовное зелье уже давно не действует, то мой побег мог его значительно оскорбить и, как следствие, разозлить.

Вот-вот уже добегу до пропускного пункта, вон и зеленое защитное свечение виднеется в конце коридора, которое не пускает никого из посторонних в палаточный городок. Я-то теперь не посторонняя, меня-то должно впустить, раз приказ о переводе подписан, но все равно страшно: вдруг в тупике окажусь?

— Адептка, я только поговорить хочу! — очень-очень близко услышала я голос Каллохена.

Тактику решил сменить? Не хватало мне еще с ним в полумраке разговаривать о вчерашнем! И вообще мне с мужчинами провокационной наружности в полумраке лучше ни о чем не разговаривать!

А еще лучше — под ноги смотреть, когда от кого-то убегаешь!

— Хвост убери, ящерица позорная! — чуть не упав, споткнувшись о зеленый мощный хвост, разозлилась я. И в сердцах на нем протопталась, еще и черенком метлы ударила.

Обладатель хвоста обернулся и прекратил свое занятие. А до этого он, вообще-то, прижав к стене бесенка на уровне своего лица, самозабвенно пытался его задушить. Бесенок

дергал в воздухе ногами и хрипел. Я остановилась, твердо решив предотвратить убийство в стенах Академии, и со всей строгостью посмотрела на мучителя.

Ой, а это не ящерица, а василиск в боевой трансформации. Ну ладно, душит — пусть и дальше душит, лишь бы не меня. А бесов я иногда и сама не прочь придушить, вечно они нарываються.

— Вы продолжайте, продолжайте, — разрешила я, пятясь к выходу. — Не буду вам мешать!

Мужчина с зачесанными назад пепельными волосами и темно-зеленым гребнем во всю спину, протянувшимся от головы до кончика хвоста, посмотрел на меня, наверное, даже мне в глаза — все равно сквозь затемненные стекла очков не видно. Ну и я на него тоже посмотрела. Странная у него одежда. Только кожаные брюки и напульсники до локтя. А по обнаженным плечам и лопаткам расходятся золотисто-зеленые чешуйчатые узоры. А вот то, что направленный на меня взгляд полон гнева, я почувствовала даже через его очки. Как мне повезло, что он сейчас в них, лишь бы не снял.

А вот то, что декан Каллохен уже совсем рядом, мне крупно не повезло. Я ринулась к светящейся зеленой стене, рассчитывая оказаться снаружи, и была жестоко откинута обратно. Приземлилась прямо на копчик и чуть не заплакала от обиды. Не пускает магия! Пропуск нужен!

— Попалась, — увидев, что бежать мне некуда, магистр замедлил шаг.

— Задержите его, — прошептала перепуганная ведьмочка, особо ни к кому не обращаясь.

Василиск и бесенок дружно повернули головы в его сторону. Бесенок нахмурился, не раздумывая протянул руку к василиску и на мгновение приподнял его очки. Декан застыл на полушаге, полностью обездвиженный, но в камень вроде не превратился. Вдруг все, наверное, про василисков...

— Так? — довольно спросил бесенок у меня.

Я потрясенно, а потому очень медленно кивнула.

— Совсем оборзел? — злобно прошипел василиск, приподняв бесенка еще выше и сильнее придавив к стене за грудки.

— А что я? Я этого хмыря первый раз вижу! Вот зачем ему ведьмочка? Незачем, обойдется! — затараторил бесенок, не сильно-то испугавшись. И ко мне обращаясь, добавил: — Беги, милая, беги, а то маньяк-то этот очнется скоро.

— А... — я пальцем указала на бесенка, потом демонстративно до своего горла дотронулась, — ... может, помочь смогу...

Василиск громко хмыкнул. Ну да, силы неравные, но на моей стороне справедливость.

— Нормально все, — успокоил меня бесенок, равнодушно взмахнув рукой. — Обычная практика, нас каждый день душат, ты лучше сама спасайся. Беги, ведьмочка.

— А как? — растерянно посмотрела я на сияющую зеленую преграду. И двумя руками ее даже ощупала, убеждаясь, что она непроницаемая. — Мне туда надо...

— А никак! — ехидно ответил василиск. — Там закрытая территория.

— А на ней браслетик есть, — заметил бесенок. — Ты его за камушек сожми-и-и-и-и...

Василиск сжал его горло первым, потеряв терпение.

Я дотронулась до запястья трясущейся рукой. И правда, на нем красовался тоненький золотой браслетик с мелкими изумрудами, как раз под цвет моих глаз. Красивый и милый до невозможности. Такой невесомый, что я и не заметила, как он появился на моей руке.

Наверное, одновременно с моим переводом на факультет Контроля. Интересно, а можно будет его как-нибудь прикарманить, когда обратно переведусь?

Подчинившись уверенности бесенка, который сейчас хрипел, полузадушенный, но успевал мне весело подмигивать, я подхватила свои вещи, взяла метлу под мышку и сжала в руке один из изумрудиков. Сделала шаг вперед и прошла сквозь преграду.

Первым делом мне в лицо ударил порыв холодного ветра, да так, что я с трудом на ногах устояла. Затем моя одежда вымокла до нитки под проливным дождем. Это что за разгул стихии? Тут всегда такая погода?

Все небо затянуто черными тучами, лужи по колено и куда ни глянь — палатки, палатки, палатки... Болотного мерзкого цвета... И здесь мне предлагается жить?

Рассерженная и мокрая ведьмочка пошла на поиски справедливости, искать, на ком сорвать злость. Опираясь на метлу, чавкая по грязи когда-то идеально чистыми ботиночками, решительно направилась к единственной прилично выглядящей палатке, самой большой, кстати, и красного цвета.

Откинула полог и зашла внутрь.

— Че надо? — поинтересовался недовольный голос.

— Вам все перечислить? — также недовольно ответила я и обвела внутреннее, не отличающееся чистотой, убранство взглядом.

Вдоль стен в одну кучу были свалены обшарпанные сундуки, у некоторых сломанные крышки съехали в сторону и показали миру их содержимое. А именно — разнообразный хлам: от треснувших и потому уже негодных камней-сианитов, обычно использующихся для освещения, до мужских панталонов, стеснительно выглядывающих из-под ржавого капкана для умертвий. На полу разбросаны обрывки бумаги, на мягких стенах крупным корявым почерком нецензурные надписи выведены. Очень нецензурные! Наверное, авторы с троллями консультировались, причем весьма успешно. По смыслу догадалась, что написаны они «благодарными» адептами факультета Контроля.

А посреди этого великолепия возвышался удивительно чистый стол с креслом.

— Десять часов отработки, — лениво распорядился полулежащий в кресле и плюющий в потолок упитанный гоблин. — За нарушение субординации.

Метла в руке напряглась. Опыт общения с гоблинами она сегодня получила, и бить их ей очень понравилось.

— Хрен тебе, — ответила невежливая я, крепче сжимая в руке метлу.

Гоблин подавился очередным плевок и обратил на меня внимание.

— Новенькая, что ли? — прищурился желтый глаз, сообразил он.

— Это временно, — заверила я. — Где вещи можно оставить? Тут?

— Нет ничего более постоянного, чем временное, — философски заметил гоблин. — Так что вещи бросай в своей палатке, а здесь нечего мне помещение загромождать.

Я еще раз скептическим взглядом обвела незагроможденное, на его взгляд, помещение, отодвинула в сторону крупный осколок стекла, но наглый зеленомордый сделал вид, что не заметил намека.

Флегматично придвинул с края стола к себе журнал, смахнул с него пыль, открыл и долго смотрел в него с умным видом. Потом широко зевнул, развернул журнал вверх ногами и снова туда уставился.

— Палаточный городок, градовый сектор, десятое строение, — произнес он наконец. — Как звать, адептка?

— Анэлия Рид, но можете не тратить время на запись, через пару часов вычеркивать придется. Я только в деканат сбегая, — соизволила я предупредить. — Отказную подписать.

Он старательно записал мое имя в журнал, проигнорировав предупреждение. Дело хозяйское, мне его чернил не жалко.

— Да-да-да, — обреченно закатил глаза, когда закрыл журнал. — Проходили мы это, с каждым проходили. И «я здесь ненадолго», и «я здесь по ошибке», и «я здесь жить не буду», и «спасите, помогите, выпустите меня отсюда» тоже слышали. И ничего — учатся, живут и не вякают.

— Слабохарактерные у вас адепты просто, — вынесла я вердикт. Куда им до маленькой ведьмочки с большим потенциалом.

— Ну, не скажи, — неожиданно обиделся гоблин. — Для слабохарактерных они с завидным упорством пытаются сжечь мою палатку и взорвать деканат.

— И как? — затаила я дыхание.

— Не горит и не взрывается! — радостно оскалился гоблин, показав мне два ряда заостренных зубов.

— Это пока, — вырвалось у меня неосознанно. Вот еще, руки о чужой деканат пачкать! Кому надо, тот пусть и взрывает, меня это не касается. Я не сегодня, так завтра точно на Ведовской вернусь... Правда, в голове сразу вспомнился рецепт нужного зелья...

Даже головой пришлось потрясти, чтобы согнать видение, в котором разлетался в щепки незнакомый кабинет...

— О, ну тогда ты точно останешься, нам такие нужны, — непонятно за что похвалил меня гоблин. — И да, отказную можешь рвать при мне, прямо тут, как все... Люблю это зрелище!

И он указал на усыпанный обрывками пол. Я презрительно скривилась.

— У каждого своя коллекция, — невинно пожал он плечами. — И мою попрошу не топтать!

Я демонстративно вытерла об его коллекцию свои грязные ботиночки, наблюдая, как зеленый цвет кожи гоблина меняется на пурпурный в крапинку.

Но сразу видно, что он давно этот пост занимает. Два глубоких вздоха, сложенные ладошки напротив груди, и злость его отпустила. А он заодно и меня решил отпустить. Точнее, избавиться.

— Дуй отсюда, у меня дел по горло, — внаглую соврал он, снова устраиваясь в кресле поудобнее и закидывая босые и не очень чистые ноги на стол.

— И каких же? — не удержалась я от вопроса.

— Тебя заселять, — равнодушно закинул он руки за голову и приготовился дальше украшать потолок своими плевками.

— Ах, так ты, плевун ушастый, от своих обязанностей комендантских отлынить решил! — догадалась я.

— Дуй, говорю, отсюда, — повторил гоблин.

Но ведьмочки лентяев бессовестных ох как не любят, поэтому докапываются.

— А проводить? А место жительства показать? А с правилами ознакомить? — исключительно для того, чтобы каждое из них с особой жестокостью нарушить, спросила я.

— Бедненькая, так ты заблудиться боишься? — сделал вид, что пожалел меня и не расслышал всего остального, комендант. — Тогда кротика возьми, он дорогу покажет.

Достал из ящика стола самого настоящего слепого и черного, но поразительно крупного крота и швырнул его в мою сторону.

Крот сделал сальто и, загребая лапками, ловко вошел в земляной пол, словно

профессиональный пловец в воду. Через два шага вынырнул из ямки, разбросав вокруг землю, и оглянулся на меня, требуя идти следом за ним.

Я бросила последний преисполненный достоинства взгляд на ленивого гоблина и последовала за кротиком, который снова разрыл землю и выглядывал любопытным носиком уже из следующей норки.

Выйдя из-под защиты палатки под проливной дождь, я порадовалась наличию сумки, которую расположила у себя над головой. Избалованная метла тут же пристроилась рядом, тесно прижимаясь к теплому боку черенком и щекоча прутиками волосы. Вот ведь — деревяшка деревяшкой, а тоже комфорт любит...

— Веди меня, мой пушистый друг! — торжественно обратилась я к кроту. Он фыркнул и повел.

Сначала через сектор номер один, о чем сообщала огромная табличка: «Сектор 1. Ливень». Да, именно с этого сектора и началось мое знакомство с палаточным городком.

Затем, промокая насквозь, я зашла на территорию сектора номер два.

«Сектор 2. Вьюга» гласила табличка. Мокрая одежда тот же час стала колом, дыхание перехватило, а ветер вперемишку со снегом сбивал с ног и валял меня в обнимку с метлой в глубоких сугробах.

До третьего сектора я дошла на чистом энтузиазме, представляя, как буду громить свою палатку. И надпись меня сначала даже обрадовала: «Сектор 3. Жара». Первые две минуты я согревалась и высыхала. Потом захотелось пить, потом захотелось в сектор номер два, потом захотелось кого-нибудь убить и сдохнуть.

«Сектор 4. Гроза» принес облегчение лишь до тех пор, пока молния не попала в меня, поставив волосы дыбом. Палатку свою я громить уже не собиралась... Я хотела ее уничтожить с особым цинизмом, а останки принести в деканат, заставив самого декана ползать передо мной на коленях и целовать подол обгоревшего платья.

О, а вот и мой сектор! Я кровожадно усмехнулась в предвкушении. «Сектор 5. Град». И за какие такие заслуги все самое хорошее мне достается? От болезненных ударов по нежной коже не спасала даже сумка над головой. Крот перестал показывать мордочку из-под земли, и ориентировалась я лишь на пропаханный в ней след. Наконец кротик остановился возле небольшой таблички с уже знакомыми мне огненными буквами.

«Градовый сектор. Десятое строение» — гласила надпись посреди пустого пятка земли. И внизу мелким шрифтом: «Условия, максимально приближенные к полевым. Палатку ставьте самостоятельно». Это что, я зря шла? Да мне даже ломать нечего! А под столбиком с табличкой стояла упакованная в чехол палатка и несколько железных кольшков. Высшая степень несправедливости!

Ругаясь во всю глотку, я обошла вокруг столбика с табличкой раза три, не веря своим глазам и поражаясь жестокой действительности, когда услышала сзади вежливое покашливание.

— Вы, должно быть, новенькая? — раздался приятный баритон. — Я могу помочь?

Я резко обернулась и уперлась взглядом в желтые глаза с зеленым отблеском. «Оборотень!» — промелькнуло в голове раньше, чем я смогла увидеть собеседника целиком. Молодой парень, чуть старше меня, в непроницаемом даже для града плаще с любопытством меня разглядывал. Каштановые кудри намокли и беспорядочно падали на высокий лоб, губы застыли в благожелательной улыбке.

— Кого убить в первую очередь за эту погоду? — поинтересовалась я, не утруждая себя

вежливостью и знакомством.

— А это на твой выбор, — понимающе усмехнулся он. — Хочешь стихийников за то, что они когда-то тренировались на этом полигоне, а хочешь — декана, который решил, дословно цитирую: «Это самая лучшая тренировочная база, что я видел. А град сделать сможете?».

— Декана, — мгновенно решила я.

— Прекрасный выбор! — усмехнувшись, одобрил оборотень и протянул ладонь со светлыми коготками. — Джей!

— Анэлия Рид, — официально представилась я и пожала его руку. — Надеюсь, вас не затруднит показать мне деканат?

— Что вы! — шутливо поклонился оборотень. — Провожу! А потом палатку к вашему возвращению поставлю, ведьмочки к этому вряд ли приспособлены...

— А ведьмочки в этом и не нуждаются, ведьмочки скоро вернутся в свое общежитие и забудут весь этот кошмар, — уверенно произнесла я.

— Я на всякий случай поставлю, — ушел он от ответа, скинул с себя плащ, надел на меня и взял за руку, поторапливая в обратный путь. — Лично я считаю, что молодая и привлекательная ведьма наш факультет только украсит!

— У вас здесь девушек не хватает? — поинтересовалась я.

— Мало девушек, — вздохнул он. — Демоницы и оборотницы добровольно поступают, но скучные они какие-то. Пара некроманток училась, но они уже выпустились, а жаль, прикольные подружки были, заводные, веселые... Сейчас в городском патруле работают, зарвавшихся некромантов ловят, которые запрещенной магией балуются... После такого баловства не только кладбища оживают, а по всему городу в домах даже крысы сдохшие из подвалов лезут...

— Жуть, — передернуло меня от отвращения.

— То-то и оно, — подтвердил оборотень. — А девчонки еще и последствия запрещенных магических воздействий сами устраняют.

— Настолько сильные? — удивилась я.

— Обычные, — пожал плечами Джей. — Просто у нас препода хорошие. Несмотря на свои... м-м-м... довольно странные методы обучения. Скоро сама поймешь... А деканат наш в Западном крыле Центрального корпуса на третьем этаже, — вернулся он к основному вопросу и повел меня снова через все пять секторов, обняв за плечи и прикрывая от непогоды своим горячим, даже через слои одежды, телом.

В сам Центральный корпус Джей не пошел, проямлив что-то нечленораздельное. Зато моей уверенности не поубавилось! Даже наоборот — после повторной прогулки по секторам я решила добиться справедливости за всех невинно промокших и замороженных в Палаточном городке адептов.

* * *

Злая мокрая ведьмочка с сумкой в одной руке и метлой — в другой подошла к деканату, оставляя за собой мокрый след от стекающих с одежды струй воды.

Ударом ноги распахнула дверь, ввиду того, что обе руки были заняты, и решительно вошла внутрь.

— Если вы сейчас же от меня не откажетесь, то я буду жить прямо здесь! — с порога

заявила я и бросила сумку на пол. Она с грохотом приземлилась, и все присутствующие вздрогнули и посмотрели на меня. Один только мужчина не вздрогнул, тот, на столе которого стояла табличка «Декан факультета Контроля за магическими воздействиями магистр Эллиан Гадтер». Он заполнял какой-то документ и оторвался от него не сразу, а выждав паузу после моего праведного возмущения. Пепельные волосы показались мне смутно знакомыми. И очки тоже.

— Ящерица... — выдохнула я и испуганно зажала рот ладонью.

— Позорная, — холодно закончил он за меня, смерив почти осязаемым за темными стеклами взглядом. Да, он меня тоже узнал...

Все вокруг притихли, а я имела возможность присмотреться к нему при нормальном освещении. Если бы не видела его раньше в боевой трансформации, то ни за что сейчас бы не догадалась, что это василиск. Широкоплечий, с гордой осанкой, тонкими жесткими губами. Ну разве можно заподозрить, что у такого симпатичного мужчины парализующий, а в минуты дикого гнева и смертельный взгляд, и вдобавок хвост зеленый отрастает?

Он медленно оторвал ручку от бумаги и положил ее на стол. И вроде такое привычное и обычное действие почему-то вызвало в стенах деканата панику. Тихую безмолвную панику.

Два стола замдеканов мигом опустели, а три адепта, пришедшие договариваться насчет пересдачи, чуть ли не ползком сбежали из кабинета. Кстати, первый раз увидела, как вампиры бледнеют...

Я с ним осталась один на один.

И подумала, что вряд ли он будет целовать подол моего обгоревшего платья, а вслух почему-то спросила:

— А вас все боятся, да?

Он промолчал.

Взял с края стола папку, тщательно изучил ее содержимое и шумно и очень печально вздохнул.

— Так, значит, ректор решил очередное недоразумение мне сослать...

— Почему это недоразумение? — обиженно переспросила я. — Я, между прочим, отличница...

Вместо ответа он стал зачитывать строки из приказа:

— Грубое нарушение техники безопасности при работе с опасными и вредными веществами... Попытка приворота высокопоставленного лица с целью соблазнения...

— Почему попытка? — перебила я его. Смело подошла к столу и взяла за краешек приказ, поворачивая к себе. — Вы точно правильно прочитали? Весьма даже удачный приворот...

Увидев, как плотно сжались его губы и напряглась рука, я осеклась и даже слегка смутилась. И даже руку от бумаги отдернула. И даже на два шага назад отошла.

— Да я, вообще-то, случайно, — решила оправдаться я на всякий случай, потупив взор. — Я и не хотела вовсе... Я бы в здравом уме и не стала никого привораживать! Вас, кстати, даже два раза пообещала не привораживать и не соблазнять!

— Рад безмерно, — процедил он сквозь зубы тоном, далеким от дружелюбного. — Я могу продолжать?

Я великодушно кивнула.

Гадтер раздраженно встряхнул приказ и снова зачитал:

— Срыв практического занятия по Темной Магии, срыв лекции у некромантов...

— А это вообще не я! — возмутилась несправедливо обвиненная ведьмочка. — Это девочки меня спасали...

Громкое шуршание сминаемого в кулаке приказа заставило меня остановиться.

— А вас все боятся, потому что вы неуравновешенный? — опасливо косясь на пришедший в негодность документ, невинно поинтересовалась я.

— Я — уравновешенный, — отчеканил он так, что я убедилась — псих, валить мне надо с этого факультета, и побыстрее.

— А вы всегда такая говорливая, непочтительная и бесстрашная? — задал он встречный вопрос.

— Нет, только когда терять больше нечего, — призналась я, так и не поняв, укор это или комплимент.

— Уверены, что вам совершенно нечего терять, адептка Рид? — выждав паузу, проникновенно спросил декан.

Я мысленно сравнила свою бывшую теплую уютную комнату в общежитии со сложенной палаткой под градом. Строгую, но справедливую профессора Грэдис с навевающим страх на своих студентов и подчиненных магистром Гадтером. Представила диплом со специальностью ВЕДЬМА, который превращается в прах...

— Теперь уже — да, — еле слышно ответила я.

Ответ его не устроил. Он промолчал, но я чувствовала его неотрывный взгляд. Я тоже молчала, опустив глаза. В воздухе нарастало напряжение, почти физически ощущалось, даже мороз по коже.

Хлопнула входная дверь, и за моей спиной послышались шаги. Я вздрогнула и, прижав к себе метлу двумя руками, обернулась.

— Милочка, вы здесь? Что-то случилось? — разрядил обстановку знакомый бес, державший в руках стопку книг.

— Ой, а вас что, не додушили? — удивленно спросила я, убедившись в его полном здравии.

— Ну как же не додушили, что вы, как можно, — он, похоже, даже обиделся, что я могла так подумать. — А кого бы еще вместо меня в командировку до самого Загробного мира отправили? Все сделал в лучшем виде, послание передал и вернулся. Некроманты, они свое дело знают... Оживили. А магистр Гадтер — тем более. Только ты из виду скрылась, на раз мне шею сломал!

С такой гордостью о собственном убийстве мне еще никто не сообщал. Даже неловко стало.

— Рада за вас, — робко кивнула я, прикрываясь метлой. Психи, кругом психи...

— Хотите, в следующую командировку вас с собой возьму? — воодушевился бесенок, складывая книги на соседний стол.

— Благодарю покорно, — я неосознанно отошла подальше от бесенка, поближе к декану. Потом вспомнила, что в командировку отправлял именно он, и застыла на месте, раздумывая, общество кого из них безопаснее для юной ведьмочки, любящей жизнь. — Боюсь, я еще не удостоена подобной чести...

— Так за компанию, — предложил бес, невинно моргая черными круглыми глазками. — Магистр Гадтер, поспособствуете?

У меня кровь в жилах застыла от подобной перспективы.

— Адептам запрещено, — отрезал декан, вызвав во мне волну благодарности. — И

Загробный мир не лучшее место для развлечения молоденьких ведьмочек, Флип.

Флип разочарованно вздохнул и сел за стол, на который только что взгромоздил свои книги. «Секретарь», — прочитала я на стоявшей табличке.

— Как тебе на новом месте? Понравилось? — спросил секретарь с искренним участием, без тени издевки в голосе. Моя злость вспыхнула новыми красками.

— А вам бы понравилось жить на пустыре под градом? — злобно прищутив глаза, спросила я.

— Под градом? — недоверчиво переспросил он и переглянулся с деканом.

— Под ним самым! После дождя, снега, жары и попавшей в меня молнии я просто мечтала оказаться под градом! — в голосе проскользнули истерические нотки.

— Так градовый сектор для пятикурсников! — удивился Флип. — Туда первокурсники и не доходят обычно, еще на третьем секторе сдуваются и разворачиваются! А самых дохлых старшекурсники выносят...

Вместо заготовленной гневной тирады я оказалась только способной застыть с открытым ртом.

— У нашей новенькой поразительный талант знакомиться, — слегка улыбнулся краешком губ мой новый декан. — Как ты коменданта Фергюса обозвала? Мне просто любопытно...

— Плевун ушастый... — вспомнила я вслух. А потом резко спохватилась: — Но это позже, а сначала просто... послала его просто...

И окончательно смутилась, разглядывая с повышенным вниманием свои грязные ботиночки.

— А что? За дело так-то, — вступился за меня бесенок-секретарь. — У него морда наглая давно лопаты просит! — И обращаясь к василиску: — Может пора его на место поставить?

— Он мне не мешает и не подчиняется, у него свое руководство есть, — пожал тот плечами.

Чувство несправедливости всколыхнулось в маленькой ведьмочке особенно остро и заставило посмотреть декану прямо в... очки.

— Как это — не мешает? Как это — не подчиняется? Вы декан или кто? — начала я возмущаться, размахивая руками и метлой. — Ваши адепты живут в пыточных условиях, а вам все равно?!

— Трудности закаляют характер, — невозмутимо ответил декан.

— А уютное и теплое жилище его улучшает, — не согласилась я. А потом кто-то вредный с наклонностями самоубийцы дернул меня за язык: — Или вы стремитесь к тому, чтобы ваши адепты вымерли, как почти все василиски?

С глухим стуком тело потерявшего сознание бесенка упало на пол. Ручка в руке декана Контроля за магическими воздействиями разлетелась на мелкие кусочки. Тоже мне, себя контролировать не может, а еще декан!

— Слышь, ты, — резко начал он, упираясь сжатыми кулаками в стол и приподнимаясь со своего кресла. Я в сторону отпрыгнула, метлой прикрылась, а чувство самосохранения внезапно вернулось и пригрозило завязать мой язык в узел. Если выживу.

А декан взглядом убийственным сквозь очки сверлит, того и гляди лопнут, дышит тяжело так, угрожающе. Губы плотно сжались, ноздри раздулись, а я, хоть и маленькая и худенькая ведьмочка, но не настолько, чтобы за черенок метлы полностью спрятаться, но

попытку такую все же предприняла...

Он шумно и медленно выдохнул, потом также шумно вдохнул, обратно опустился на свое место и попробовал исправиться:

— Слышь, вы...

Сам понял, что получилось не очень. Опять пара глубоких вдохов, потом смел осколки ручки прямо на пол, пальцами потер виски и вроде как успокоился.

— Адептка Рид, уйдите с глаз долой, искренне вас прошу, — устало произнес декан.

А я вроде и рада бы последовать его совету, но совесть врожденная не дает. И чувство несправедливости, будь оно неладно.

— А я не могу... — прилагая все усилия, чтобы не заикаться, призналась я, выглядывая из-за метлы.

— Что еще, адептка? — откидываясь на спинку кресла, спросил он с безнадежностью в голосе.

— А я боюсь, что ваш секретарь в незапланированную командировку может отправиться, — отставляя метлу в сторону и опускаясь перед бесенком на колени, ответила я. — Вам не стыдно до нервного срыва доводить помощников?

— Адептка Рид... — донеслось раздраженно.

— Не все же время на некромантов надеяться, — перебила я, подтаскивая к себе сумку с вещами.

— На ведьм никогда не надеялся, некроманты надежнее, — насмешливо ответил василиск, вроде даже злиться перестал.

Но я уже была при деле. А до меня в такие моменты достучаться трудно, лучше даже не пробовать, поэтому и отвечать не стала, и насмешку проигнорировала. Похлопала для начала бесенка по щекам, потом приподняла веко, убеждаясь, что зрачок на свет реагирует. Достала нужные порошочки, смешала компоненты за долю секунды и поднесла к его носу. Секретарь вдохнул, закашлялся и сел на пол, цепляясь за мои плечи.

— Милочка, вы как? С вами все нормально? — спросил он почему-то меня, хотя я собиралась задать подобные вопросы ему.

— Я — прекрасно, в отличие от вас. — Я встала и протянула ему руку, чтобы помочь подняться на ноги. Он от помощи отказался и встал сам, держась за край стола и слегка пошатываясь.

— Вы удивительная, — сказал он, растекшись в широкой улыбке, но опасливо косясь на свое начальство. Я на всякий случай срочно порошки перепроверила — вдруг компоненты приворотного под руку попались? Убедилась, что ничего подобного не произошло, и только тогда неуверенно улыбнулась в ответ.

— Ну так что? — вспомнила я, повернувшись лицом к декану. — Оформите на меня отказную?

— Тебе надо, ты и оформляй, — равнодушно ответил василиск и, снова вооружившись ручкой, стал делать пометки в своих бумагах.

Обрадованная, я села напротив секретаря, который уже занял свое рабочее место и любезно протянул мне бумагу и ручку, и принялась за составление спасительного документа. Через пять минут я с гордым видом положила его перед деканом. Тот отвлекся от своей работы, взял в руки бумагу, прочитал и вернул мне, снова уткнувшись носом в документацию.

— А подпись поставить? — растерянно напомнила я, держа в руке отказную.

— А разве я говорил, что подпишу? — не поднимая очастых глаз, глухо спросил он.

— А что, не подпишете? — еще более растерянно уточнила я.

— Нет, и не собирался.

— А как же нарушение техники безопасности, срыв уроков, приворот... — промямлила я, ничего не понимая. Он должен был с криком «Ура!» подписать мне документ и избавиться навсегда.

— А как же — я отличница, я не специально и я не буду никого привораживать? — откровенно улыбаясь, спросил он, отняв взгляд от работы. И улыбка его показалась мне довольно-таки зловещей...

— Да вы... Да вы... — нужных слов почему-то не находилось. — Да вы права не имеете!

— Чего я там не имею? — усмехнулся декан.

Я даже не придумала, что ответить! Нервно прошлась по кабинету, судорожно сжимая в руке отказную, и попробовала еще раз. Гордость, прощай!

— Подпишите, пожалуйста, — очень вежливо попросила я, снова положив листок перед ним. А он смотрит на меня через очки, молчит и улыбается, не скрывая ехидства.

— Пожалуйста, — придвинув отказную к нему ближе, тихо попросила я опять.

Он в ответ руки на груди демонстративно сложил и улыбаться продолжает. Молча, издевательски!

— Ты отказную-то, милочка, с собой заberi, — негромко посоветовал бесенок со своего места. — Коллекцию Фергюса пополнишь, он, глядишь, на радостях-то тебя в первый сектор переселит...

Вот уж радость невыносимая! В сырости жить, под вечным ливнем... Этак я не ведьмочкой скоро буду, а в кикимору болотную превращусь или того гляди лягушкой заквакаю... Ну уж нет!

— Я там жить не буду! Сами живите, раз так нравится! — Отказную со стола сцапала, но рвать не стала, сложила аккуратненько и в сумку положила. Подпишет, куда не денется. А сама на сумку села, так же, как он, руки на груди скрестила и ультиматум выдвинула: — Раз отказную не подписываете, то я здесь останусь. Там мокро, холодно, грязно, не хочу туда.

— Думаете, у меня силы не хватит вас за дверь вынести вместе со всеми пожитками? — спокойно ответил он. — А надо ли до этого доводить, адептка Рид?

От его спокойствия холодом веяло, я даже в сумку крепче вцепилась, но с места не сдвинулась. А он продолжил говорить, только нотки в голосе жестче стали:

— С этого дня вы учитесь на моем факультете, посещаете учебные занятия с группой КМВ-198, не прогуливаете, прилежно занимаетесь, живете там, куда вас поселили, преподавателям не хамите и не забываете, что я ваш новый декан. Иначе подпишу вам совсем другой документ — на отчисление. За этим дело не станет. Надеюсь, мы с вами друг друга поняли.

Как уж не понять! Все поняла, прямо в этот миг и поняла, что взорвать деканат — благое дело. Но тут заступничество пришло откуда не ждали.

— А что вы, магистр, о ведьмочках знаете? — подал голос бесенок. — Они ведь правда в тепле и уюте жить должны, им самой природой предназначено. Да и хрупкая она такая, только посмотрите, а вдруг под дождями да снегами простудится, заболит, вечно на больничных сидеть будет... Никакой учебы ведь не получится, не жалко вам ее?

Я притихла, реакции декана ожидая. Я жалость не люблю, но тут надежда на спасение появилась, поэтому бесенку прощительно. А вдруг проймут холодного ящера слова

секретаря?

— Я, Флип, о ведьмочках знаю достаточно, — растягивая слова, ответил ему декан. — Болеть не будет — на то она и ведьмочка, других лечит и себя сможет. А тепло и уют при желании они где угодно сделать могут. — Потом мне ободряюще улыбнулся: — Я верю в вас, адептка, обустраивайтесь на новом месте, вам там еще пять лет жить... Ужасного дня!

Не проняло, значит. Мне от его ободрения фальшивого еще хуже стало, но я так просто не сдамся. Сумку на плечо закинула, метлу в руку взяла и уже на пороге остановилась:

— Если уж вы, магистр Гадтер, так хорошо ведьмочек знаете, то должны понимать, что я не отступлюсь. Я к вам завтра приду. И послезавтра. И каждый день ходить буду, пока не отпустите меня на мой родной факультет.

— Я очень надеюсь, что у вас хватит ума этого не делать, — услышала я напутствие в спину и громко захлопнула за собой дверь.

* * *

Далеко от деканата не ушла, не смогла. Свобода казалась так близко, одна подпись гадская от нее отделяла... Да и не хотелось в палаточный городок возвращаться. Села на широкий подоконник и пальцем стала на стекле узоры выводить. Ну как узоры... Слова матерные... Злость кипела, мстительные планы один другого краше ярко рисовались в моем воображении. За что? Вот за что мне все это? За то, что пробирку над огнем передержала? Несправедливость кругом...

— Пс-с-с... — услышала я рядом.

Оглянулась. Адепты всех мастей мимо как ходили — кто одиноко в лекции уткнувшись, кто в компании друзей, весело смеясь, — так и ходят, на меня даже не смотрят.

— Пс-с-с... — кто-то настойчиво попытался привлечь мое внимание.

Я головой во все стороны завертела, кто это балуется?

— Пс-с-с... — из-за широкой колонны появилась растрепанная шевелюра с рожками. Секретарь взгляд мой поймал и пальцем к себе поманил, воровато по сторонам оглядываясь.

Я ладонью слова матерные со стекла стерла, с подоконника прыгнула, вещи с собой брать не стала и подошла к нему.

— Меня зовете? — уточнила я, приближаясь.

— Тихо ты, — одними губами шепнул бесенок. За руку меня схватил и к себе за колонну дернул, от глаз посторонних спрятав.

Я на него непонимающе посмотрела, а он мне опять шепотом говорит:

— Руку дай сюда.

— Зачем это? — спросила я и обе руки за спину спрятала.

— Дай, говорю, не бойся, ведьма ты или трусиха?

Еще и дразнится?! Мало было мне его начальника с издевками, а он тут еще и на происхождение надавить решил...

— Ведьма! — ответила я гордо и руку протянула. — Учтите, если что-то плохое сделаете, я на вас весь свой ведьминский арсенал и продемонстрирую, чтобы не сомневались в моей расовой принадлежности!

— Милочка, как подумать-то так про меня смогла? — укоризненно покачал он головой.

Взял мою руку и надел на указательный палец колечко, которое тут же по размеру

подошло. Золотое, красивое, с изумрудиком — как раз к браслету комплект. А пока я любовалась, Флип так же шепотом говорил:

— Негоже вам, милочка, по бушующим стихиям туда-сюда шастать, вам и на практике нагрузок хватать будет... Вы место палатки своей хорошо запомнили? Представить сможете?

Я кивнула. Не скоро еще забуду, как бы ни старалась.

— Замечательно! — обрадовался явно что-то задумавший бесенок. — Значит так, рассказываю: сейчас берете свои вещи, представляете свое новое место жительства и поворачиваете колечко камнем вниз. Как повернете, так там и окажетесь! Не придется по всем секторам идти! А когда обратно повернете — вернетесь прямо сюда, на то самое место, где я колечко на вас надел. Нравится?

— Ой, спасибо огромное! Очень нравится! — я с восхищением смотрела то на колечко, то на бесенка. — А я с его помощью хоть куда смогу попасть?

— Нет, — с сожалением ответил он. — Первое место назначения — это место, где я вам его надел, то есть здесь, а второе — то место, куда в первый раз с его помощью перенесетесь. Так уж настроено, ничего сделать не могу...

— Да мне все равно нравится, спасибо! — в порыве радости в щечку его чмокнула, он заметно смутился, а я на месте подпрыгивать начала, в ладоши хлопая, — очень уж не терпелось этот подарок в действии испробовать, тем более что палатку мне Джей обещал поставить, несмотря на мои протесты. Не все на этом факультете гады-то, оказывается.

— Ладно, милочка, носите, не снимая, нужная вещь, — махнул мне на прощанье рукой Флип и пошел обратно к деканату.

Я тоже задерживаться здесь не стала, вещи с подоконника в охапку схватила, глаза зажмурила и повернула колечко.

Я еще глаза открыть не успела, а уже поняла, что бесенок не соврал. Перепутать бьющий по телу град с чем-то другим было невозможно. Я инстинктивно попыталась прикрыться метлой, метла точно так же попыталась прикрыться мной, и только тогда я догадалась открыть глаза.

Палатка оказалась поставлена на совесть, уже хорошо. А перед ней даже дорожка красная постелена. Коротенькая и наполовину засыпанная горошинами града, но жест я оценила. Ойкая и подпрыгивая при каждом ударе градин, я подбежала к своему новому убежищу, откинула полог и остановилась уже внутри.

Так вот. То, что палатка поставлена, — это была лучшая новость. А вот то, что внутри, кроме земляного пола под ногами, ничего больше не было, оказалось грустным. Бедной ведьмочке ни присесть, ни прилечь, ни чайку попить. А ночью спать как? Стоя?

В одном магистр Гадтер был прав. Ведьмочки в любых условиях уют себе создать могут. Назло всем. И я не исключение. Пусть не своими руками, но это ведь не важно?

Я схватила свою метлу и принялась долбить черенком по полу. Она вырваться пыталась, но уют-то не мне одной нужен, пускай тоже участие принимает.

— Фаня, Фаня, Фанечка, — высоким голосом позвала я, колотя метлой об землю. — Спаси, Фанечка, помоги! Меня обижают, со свету сжить хотят! Фаня-а-а-а!

— Ну чего ты так кричишь, Анэлюшка, — простонал невысокий лохматый и бородатый домовой Фаня, появившись передо мной в вихре листьев, соломы и сушеных цветов.

— Никак, опять всю ночь самогончой баловался? — с сочувствием спросила я и полезла в сумку. За лекарством.

— Не баловался, а работал! — важно сообщил он, принимая из моих рук бутылек со специальной травяной настойкой. — Тестировал, себя не жалел! Эх, не ценит никто... Ну, за признание!

Он резко выдохнул в сторону, опустошил бутылек до дна и занюхал метлой, вырвав ее из моих рук.

— Ой, Анэлюшка, ты просто волшебница и моя спасительница, зелья твои — на вес золота, ни у кого таких нет. Проси что хочешь! — расслаблено сказал он, обнимая метлу за талию. За то, что он считал талией, точнее.

— Фанечка, ты по сторонам-то посмотри! — спасая смущенную метлу из его объятий, жалобно ответила я.

Домовой посмотрел направо, потом налево, потом вокруг своей оси повернулся.

— Ты на пикник, что ли, сбежала? — ужаснулся он, разглядывая брезентовые стены и земляной пол. — Ректор же узнает, выгонит из Академии!

— Фанечка, какой пикник! Перевели меня и сюда переселили. Я жить здесь буду, — призналась я, сдерживая непрошеные слезы.

— Здесь? — он недоверчиво оглядел помещение еще раз.

Я кивнула.

— Ой-ей-ешеньки, — запричитал он. — Не ценят, не ценят бедную ведьмочку, загубить красу младую хотят...

Я закивала активнее.

Он подбоченился, шагами палатку измерил по периметру и ко мне опять повернулся.

— А она больше, чем твоя комната в общежитии, — сообщил он, почесывая бороду и о чем-то раздумывая. — Еще лучше сделаю, ты не переживай!

— Обещаешь? — обрадованно ахнула я. Всегда домовым доверяла, а тут почему-то засомневалась.

— Да чтоб у меня самогон закончился, если вру! — горячо заверил Фаня. И добавил: — Тебе, наверное, на учебу пора. Ты иди, я тут все улажу. Вернешься и не захочешь уходить!

С последним я бы поспорила, но не стала. Зачем расстраивать?

А насчет учебы он прав. Теперь мне придется учиться, причем хорошо учиться и не прогуливать. А завтра снова поход в деканат предстоит. Кстати, расписание я видела рядом с ним, значит, мне сейчас туда.

— Спасибо, Фанечка, пойду расписание гляну, не надрываюсь сильно.

Домовой меня уже не слышал, а чем-то увлеченно шебуршал в углу.

Я кольцом хвастаться не стала, из палатки вышла, снова зажмурилась и повернула его на пальце.

* * *

Перенеслась я точнехонько за знакомую колонну. Нашла расписание, висящее на стене рядом с деканатской дверью, и принялась внимательно его изучать.

Что тут за предметы преподают в этом царстве гадов?

Первая пара — практика по защитной магии на Центральном полигоне имени Темнейшего. Через полчаса начнется, вовремя меня Фаня выгнал.

Вторая пара — лекция с занудным названием «Нейтрализация вредоносных и концентрация благих воздействий».

И третья еще, как будто специально для меня — «Привороты и средства защиты от них». Определенно, день предстоял интересный.

Я запомнила порядок предметов и аудитории, в которых будут проходить лекции, и уже собралась уходить, но не тут-то было.

На мое плечо опустилась тяжелая рука, и в ухо ударил жаркий шепот:

— Вот я тебя и нашел, ведьмочка.

Вот Тьма!

Мое сердце сжалось и опустилось до самых пяток, во рту внезапно пересохло, и я медленно начала оборачиваться, уже зная, кого там увижу, но совершенно не зная, что делать. Только магистр Каллохен оказался более нетерпеливым — резко схватил за плечи, развернул к себе лицом и спиной прижал прямо к расписанию.

— 3-3-здравствуйте, магистр, — запинаясь, выдавила я из себя, глядя в черные как ночь глаза и чувствуя на коже его дыхание.

— Слышал, что вы хотите вернуться на мой факультет, — почти касаясь губами моего лица, хрипло прошептал он, склонившись надо мной.

Я нервно сглотнула, но взгляд не отвела, даже попыталась сделать смелое выражение лица, чтобы он не очень-то радовался.

— Я хочу вернуться на СВОЙ факультет, — поправила я и шевельнула плечами, пытаюсь освободиться от цепких рук. — Отпустите меня.

— Вчера вы, адептка, вели себя более раскованно, — заметил он, скользя взглядом по

моим губам и словно не замечая моей попытки освободиться от его рук, больно сжимающих мои плечи.

— Это досадное недоразумение, приношу вам свои извинения, — пискнула я и снова попыталась вырваться. Руки сжали меня крепче, и я осталась на месте.

— Вы полагаете, ваших извинений достаточно? — напряженно спросил он. — Или я могу потребовать от вас еще кое-что?

— Что?! — я испуганно вжалась в расписание, насколько могла, и оглянулась в поисках спасения. Увы, никого рядом не наблюдалось, очередная пара была в самом разгаре, и коридор предательски пустовал.

— Приготовьте мне нормальный качественный нейтрализатор, — внезапно злым шепотом ответил он, обжигая срывающимся дыханием мое ухо. — Тот, что наготовили ваши одноклассницы, никуда не годится! Он действовал лишь до утра, пока я не встретил вас снова. Иначе, — он наклонился ближе и вдохнул запах моих волос, закрыв глаза, — иначе я за себя не ручаюсь!

Угроза была более чем прозрачна, и я снова дернулась, желая сбежать от привороженного ведьмака, пылающего страстью и злобой одновременно. Опасный коктейль! Очень опасный!

— Вы не представляете, какая это пытка — видеть вас, разговаривать с вами так близко и отдавать себе отчет в том, что это лишь приворот, лишь ваша жалкая шутка, — почти касаясь губами моей кожи, жарко продолжал он, не замечая моего ошарашенного взгляда и перепуганного лица. — Знать, что это не настоящее, но тем не менее сгорать изнутри. Знать, что я не имею права... И я не знаю, на сколько меня хватит! Сделайте то, что я вас прошу, найдите способ или...

— Уберите от нее свои руки, — требовательный голос, звенящий в тишине холла не хуже стали, остановил красноречивый поток слов.

Лицо магистра перекосило от досады, но с места он не сдвинулся и руки убирать не собирался. Тем не менее я расслабилась и выдохнула с облегчением.

— Разве я недостаточно понятно выразился? — с подчеркнуто ледяным спокойствием и кажущейся ленцией в голосе спросил василиск, закрыл дверь деканата и сделал шаг вперед.

— Я попрошу оставить нас наедине, — не смутился магистр Каллохен. — Мы с моей адепткой еще не все обсудили...

— Нет, мы все обсудили... — выкрикнула я и удостоилась хмурого взгляда черных глаз.

— Эта адептка моя, а не ваша, — не стал слушать дальше магистр Гадтер. — А своих адепток я запрещаю тискать и делать им двусмысленные намеки. Это в вашем положении совершенно недопустимо, — голос декана факультета Контроля внезапно стал злее. — Увижу еще раз рядом с ней — очень сильно пожалеете. А если вы сейчас же не уберетесь отсюда, то снова украсите своим неподвижным телом Академию... Только на этот раз не цокольный этаж, а центральный вход. Желаете?

Я поспешно зажмурилась, чтобы тоже случайно не украсить здешний интерьер.

Магистр Каллохен недовольно скрипнул зубами.

— Не вздумай никому рассказать, — наклонившись ближе, предупредил он, а потом разжал пальцы, и послышались его удаляющиеся тяжелые шаги. А я так и осталась стоять, опираясь о расписание, боясь вздохнуть и открыть глаза.

— Я так понимаю, это и есть ваш «весьма даже удачный приворот», адептка Рид? — совсем рядом раздался знакомый насмешливый голос.

— Весьма даже... — запинаясь, ответила я и перестала жмуриться.

Мой взгляд уткнулся в грудь декана, стоящего в шаге от меня. Плечи отчаянно ныли, и я принялась их растирать.

— Синяки оставил? — поймав взглядом мое движение, понял он и нахмурился.

— Хорошо, хоть девственность сохранил, — ляпнула я, не прекращая свое занятие.

Декан почему-то закашлялся. Я подошла и похлопала его по спине.

— Вам водички принести? — невинно поинтересовалась. Он отрицательно помотал головой.

— А вы, похоже, не особо ее бережете, — охрипшим голосом констатировал василиск.

— Да мне для вас не жалко, — обиделась я, с удивлением наблюдая, как его лицо неравномерно покрывается красными пятнами.

— Что? — сдавленно спросил василиск, приобретший совсем странный цвет.

— Ну, вы же меня от ведьмака спасли, а он совсем неуправляемый был... Разве мне трудно для вас что-то приятное и полезное сделать, учитывая ваше состояние, — объяснила я, а так как он снова начал кашлять, стала опять хлопать его по спине и бурчать: — Ну что же вы отказываетесь?

Кашель усилился.

— Вот, говорю, водичку надо, а вы сопротивляетесь. Да мне для вас даже настойку травяную от кашля не жалко, не то что стакан воды. Простудились, наверное, да?

— Адептка Рид! — уворачиваясь от моих ударов, прикрикнул он. — Я сейчас совсем не воду имел в виду!

— Да-а? — недоверчиво протянула я, с подозрением его разглядывая. — А что тогда?

— Ничего уже!

Чего так орать-то на ведьмочку? Я, между прочим, заботилась, как лучше хотела...

Он резко отвернулся и быстрым шагом пошел к деканату, а я собралась идти на практическое занятие.

— Нет, ну это же просто беда ходячая! — воскликнул василиск, оглянувшись уже у самой двери, потом развернулся и догнал меня. — Адептка Рид, ответьте мне на один вопрос, — преградив мне путь, вкрадчиво попросил он. Я послушно подняла на него глаза и невольно прошлась взглядом по пуговицам темно-синего преподавательского пиджака, отметив, насколько старше и строже он выглядит по сравнению с нашей первой встречей. — Вы в следующий раз что делать будете в такой ситуации?

— Не знаю, — честно призналась я, неловко теребя воротник ученического платья.

— Я убью Флипа! Опять убью! — обличительно указал он на колечко, украшающее мой пальчик. — Украшение преподнес, а как пользоваться, не объяснил?

Я прикрыла кольцо рукой.

— Объяснил, конечно, очень даже подробно, — обиделась я за секретаря.

— Так какого... — он осекся и тут же исправился. — Так почему же вы стояли и ждали, пока вас лишат... — красноречивая пауза, — ...самого ценного?

— А что я сделать-то могла? — жалобно спросила я. — Он же сильнее!

Декан шумно выдохнул. И готова поспорить, что закатил глаза под стеклами очков.

— Адептка Рид, вы меня поражаете. Неужели трудно было догадаться повернуть кольцо и покинуть его объятия, если они действительно были вам неприятны? Или я ошибаюсь и помешал не только ему, но и вам? У вас была прекрасная возможность избежать неприятного разговора...

Он хотел еще что-то сказать, и, судя по его выражению лица, много, но ведьмочка вдруг поняла, что очередной неприятный разговор уже начался и продолжать его она совсем не хочет, поэтому довольно невежливо перебила на полуслове.

— Так? — спросила я, с вызовом глядя прямо на него, и повернула кольцо.

* * *

Ух, опять этот град! Определенно, надо что-то делать со здешней погодой, жаль, что моих знаний и умений не хватает. Но это пока... Ведьмочки быстро учатся...

— Фанечка, я вернулась!

Я попыталась сунуть нос в палатку, но не успела ничего разглядеть, кроме цветастого кухонного полотенца, которым меня тут же огрели по этому самому носу.

— Кыш! Кыш отседова! — домовой безжалостно выгнал меня на улицу, размахивая полотенцем, а сам остался внутри, высунув из палатки лишь лохматую голову. — Чего так рано? У меня почти ничего не готово, еще где-нибудь погуляй. Надо чегойт?

— Да я на секундочку, — признаваться, что просто позорно смылась от декана, не хотелось.

— Ну?.. — выжидательно смотрел на меня домовой. — Забыла что-то? Так ты скажи, я сам тебе принесу.

— Настойку от кашля, — выкрутилась я, решив заодно отблагодарить больного василиска. Потом, когда он злиться перестанет... Пусть не думает, что мне жалко.

Фаня скрылся внутри, и оттуда послышался странный грохот и мат. Потом снова грохот и снова мат...

— Фанечка... — неуверенно позвала я.

— Скажи своей метле, чтобы к сумке твоей пустила! — взвыл домовой, высунувшись опять из палатки.

До этого я с метлой общалась, откровенно говоря, крайне редко. Практически никогда, хотя на курсах по дрессировке специальных летательных средств и предупреждали, что это необходимо будет, когда у них от стресса характер проявляться начнет. Некоторым ведьмочкам везло, и стресса у их метел не наблюдалось. Мне тоже раньше везло, но палаточный городок стал для моей метлы последней каплей.

— Э-э-э-э-э... — замялась я и, чувствуя себя с непривычки совершенной идиоткой, неуверенно позвала: — Метла...

Метла тоже высунулась и приготовилась меня слушать. Домовой при ее появлении испуганно шарахнулся в сторону, а я приободрилась и озвучила просьбу:

— Ты Фанечку не обижай! И к сумке его пусти — я разрешила.

Метла как стояла, так стоять и осталась. А когда Фаня попытался снова достать нужное средство, то нырнула следом за ним в палатку, и раздался глухой удар. И, соответственно, мат.

— Метла! — нетерпеливо крикнула я, и та как ни в чем не бывало замаячила на пороге.

Недовольный Фаня снова высунул нос и сурово нахмурил кустистые брови. А я догадалась, что у меня метла, склонная к шантажу, а поскольку времени ее перевоспитывать совершенно не было, пришлось подкупать.

— Будешь себя хорошо вести, познакомлю с Фаниным самогонным аппаратом.

Фаня очень удивился, и кустистые брови полезли вверх. А метла заинтересовалась, махнув одним прутиком.

— Фанечка, расскажи нам, какой у тебя самогонный аппарат, — продолжала я рекламную акцию. А поскольку домовый стоял с отвисшей челюстью, гадая, для чего моей метле его самогонный аппарат, я начала подсказывать.

— Красивый?... — и в глаза выжидающе смотрю и моргаю интенсивно.

— Угу... — выдавил он наконец-то.

— Блестящий?...

— Ыгы...

— Другие аппараты в гости водит?

Словарный запас у домового совсем закончился, и он просто отрицательно помотал головой.

— Нам подходит? — это я теперь к шантажистке своей обратилась.

Метла в ответ пошевелила прутиками, я приняла это за согласие и кивнула Фане. Через минуту пузырек был уже в моем кармане, а я поворачивала кольцо камнем вверх.

* * *

Открыв зажмуренные глаза, обнаружила, что нахожусь снова у колонны, и стряхнула с воротника и волос несколько крупных градин.

— Да, так... — голос декана, который донесся из-за моей спины, был спокоен и холоден. Даже слишком. — Именно так вам и следовало поступить. Только не в этот раз.

Обернулась и едва в него не врезалась. Он стоял, опершись спиной о колонну и скрестив руки на груди. Я как хорошая ученица снова потянулась к кольцу, предчувствуя одним очень красивым местом надвигающуюся разборку.

— Только попробуйте проворачивать подобные шутки со мной, и я заберу кольцо навсегда, — заметив мое движение, предупредил василиск. Рука моя застыла на полпути.

— Да я и не собиралась, — тут же соврала, придав лицу обиженное выражение. И демонстративно почесала руку, бочком обходя колонну со стоявшим рядом деканом. — Ну... я пойду, наверное...

— Стоять! — рык декана раскатился по всему коридору, стекла в окнах жалобно зазвенели.

Ну, естественно, я побежала!

Точнее, хотела, но через два моих шага и одно движение василиска была схвачена за запястье.

— Ох! — выдохнула я, когда он рванул меня к себе.

— Я еще не все сказал, — крепко, но безболезненно сжимая мою руку, прошипел он, ловко поймав, когда я чуть на него не упала, и поставив на место.

— А давайте будем считать, что я поняла вас без слов? — умоляюще посмотрела на

декана и безрезультатно пару раз попыталась выдернуть свою руку.

— Нет, не давайте! — твердо возразил он.

— А у вас рука теплая, — перевела я тему, опустив взгляд на свое запястье. Он удивленно проследил за моим взглядом.

— А какая должна быть? — нахмурившись, спросил, продолжая смотреть на мою руку, плотно обхваченную его пальцами.

— Я думала, что холодная, — призналась я. — Вы же василиск...

— И что? Какая связь?

Растерянность в его голосе от меня не укрылась, поэтому я терпеливо стала объяснять:

— Ну как же? Вы разве не знаете? Василиски, они же — пре-смы-ка-ю-щи-е-ся, — по слогам произнесла я. — А у всех жаб, змей и ящериц кожа хо-лод-на-я. И мокрая. Ф-ф-у-у-у-у просто!

Глядя, как каменеют его скулы, поняла, что тему я выбрала крайне неудачную, и замолчала.

— Какими еще познаниями о василисках вы меня порадуете, адептка? — Вот, руки у него теплые, а голос ледяной.

— Про ядовитое дыхание и смертельный взгляд говорить или вы и сами в курсе? — робко уточнила я, осознавая, что копаю себе могилу. Глубокую такую, основательную могилу, туда и метла моя поместится...

— Ядовитое? — ошарашенно переспросил василиск.

— А что — нет? — я правда заинтересовалась, а так как меня еще не убили, радостно воскликнула: — Так ваш вид не до конца изучили!

— Вы меня еще на органы разложите, — возмутился он. А заметив мой задумчивый взгляд, поспешно предупредил: — Не советую.

— Да нужны мне больно ваши органы! — искренне оскорбилась я. А он так же искренне застыл в недоумении. Обиделся, что ли? Я с минуту подумала, оценивая разглядывая молодого мужчину, и все же призналась, чтобы он не сильно расстраивался:

— Нет, кое-что из органов меня, конечно, интересует... Только вы вряд ли захотите показать, а я посмотреть...

Приступ безудержного кашля опять скрутил декана. А я поняла, что очень сильно хочу посмотреть, но боюсь. И стала рассуждать вслух, пытаюсь найти решение проблемы:

— Выход, конечно, всегда есть, и любопытством я не обделена... Только вы-то вряд ли станете честно описывать, да я бы и сама приукрасила, если бы кто спросил... А может, мне кто-нибудь другой расскажет? Ну, из тех, кто уже видел?

Кашель резко усилился, василиску пришлось одной рукой о колонну опереться, чтоб равновесие сохранить. А я задумчиво продолжала рассуждать, ведь если ведьмочка о чем-то думает, ее уже не остановить.

— Тот же магистр Каллохен, например... Как думаете, он успел рассмотреть цвет ваших глаз? Или вы его раньше обездвигили?

На декана жалко было смотреть. Он захлебывался. Сначала кашлем, а потом нервным истерическим смехом. Он даже руку мою отпустил. Точно простудился, причем сильно! Уже и горячка начинается. И бред. Потому что он обнимал колонну, ржал и говорил себе под нос, что точно кого-то там убьет. Ну не меня же!

Я тут же вспомнила про настойку и полезла в карман, а то ведь останется так мой вопрос без ответа. Ни «да», ни «нет» мне сказать не может. А я гадай, какие у него глаза под

очками, нет уж, пусть лечится и отвечает.

— Вот, — вложила я в его руки пузырек и рукой своей накрыла, потому что он пальцы сжимать отказывался, даже смеяться перестал и отпрянул от меня.

— Я никакую вашу гадость пить не буду!

— Как это гадость?! — возмутилась я и настойчиво поймала руку, которую он уже сжал в кулак и пытался спрятать за спину. — Я цветы первоцвета по весне собирала, корни девясила выкапывала, сушила, настаивала... Да там вообще, если хотите знать, пятнадцать видов трав и мед от домашних!

Про несколько паучьих лапок и выжимку из лягушачьей кожи я тактично умолчала, решив, что это ему знать не обязательно.

— Уберите! — пятился от меня декан, а я двумя руками в него вцепилась и пыталась вложить несчастный пузырек в его сжатую в кулак ладонь.

— Пейте, говорю! — крикнула я в итоге, откидывая со лба взмокшие от пота пряди волос. Бесполезная борьба надоела, я отпустила его и отошла чуть назад.

— Один уже выпил! — пытаюсь сохранить достоинство, ответил василиск, поправляя воротник, но нервные нотки в голосе присутствовали. — До сих пор не отошел!

Вот привязались ко мне с этим приворотом! Предупреждала ведь, что не буду привораживать, а мне опять не верят... Да я вообще пострадавшая сторона, а меня никто не жалеет! Зелье — и то не я готовила, а Индира... А ее наказали? Нет, она ведь никому его в рот не вливала, а то, что добавила что-то лишнее, никто и не знает...

— Что? Боитесь, что приворожу? — прищурилась я, хотя от злости трясло почти и голос на крик срываться стал. — Да нафиг вы мне сдались-то? Тем более болезненный такой! Это от кашля средство! От кашля!

— Я здоров! — он тоже на крик перешел, после того, как зубами скрипеть перестал.

— Врете!

Прозвенел звонок, и вокруг с гамом и гулом стали снова адепты. Я воспользовалась суматохой, приблизилась и положила пузырек с зельем в его карман. Он тоже воспользовался моей близостью и за руку поймал. Как раз в тот момент, когда я планировала в толпе раствориться.

— Отдайте руку! — прошипела я, чтобы декан услышал, а ученики нет. — И вообще — у меня сейчас пара уже начнется. Сами же предупреждали, чтобы не прогуливала.

— Практика по защитной магии? — скорее подтвердил, чем спросил он. Времени даром не терял! И с Флипа страсти успел, где тот на меня кольцо надел, чтобы подловить, и расписание посмотрел. Вот только зачем? Нотации читать нравится беззащитным ведьмочкам?

— Ну, так я пошла? — в который уже раз попробовала выдернуть свою руку из его ладони, оказавшейся не только теплой, но и слегка жесткой на ощупь.

— Позвольте, я вас провожу, — он переместил свою руку с запястья на мою ладонь и потянул за собой. Пришлось идти, почти бежать.

— А если не позволю? — упрямо спросила я, торопливо перебирая ногами, чтобы не заскользить по гладкому каменному полу.

— Я просто из вежливости спросил, — кинул он мне через плечо. — Ваш ответ мне не очень интересен.

— А зачем вы меня провожаете? Вы всех своих адептов провожаете? — не успокаивалась я. А сама, хоть все еще злилась из-за того, что он подумал, что я его

привораживать собиралась, но размышляла, как его от простуды вылечить и заставить выпить настойку.

— Нет, не всех, только самых глупых и начисто лишенных чувства самосохранения. Кстати, на своем потоке вы единственная девушка.

На «глупую» я обиделась. А услышав про «единственную», заинтересовалась.

— А может, мне как единственной девушке придумаем какие-нибудь поблажки? Например, освободим от практики? — тут же вынесла я встречное предложение.

Он резко остановился и развернулся, а я по инерции врезалась в его грудь.

— А может, вам как единственной адептке вместо поблажек дополнительные часы занятий организуем? — наклонив голову набок, задумчиво предложил он.

Это в мои планы не входило! О чем я тут же не забыла сообщить василиску:

— Не надо никаких дополнительных часов!

Он как-то странно промолчал. Наверное, уже прикидывал, в какое время мне лишние занятия назначить.

— Может, я сама пойду, вдруг нас неправильно поймут? — косясь по сторонам, предложила я.

— Более неправильно, чем ваши поцелуи с магистром на глазах у всех, уже невозможно, — отрезал он, спускаясь по лестнице. Так, и это он выяснил. Я, вспомнив, снова покраснела. Но, несмотря на его уверенный тон, заметила несколько заинтересованных взглядов мимо проходящих адептов.

Пока я краснела и молчала, мы спустились на первый этаж, вышли на крыльцо Западного крыла и почти у самой двери столкнулись с магистром Каллохеном, который тут же протянул ко мне руку. Я отпрянула и прижалась к плечу василиска, дернув его за край пиджака. Ведьмак, увидев, что я не одна, резко руку отдернул и сделал вид, что вовсе не собирался меня хватать, а шел мимо, но сжатые губы и красноречивый взгляд, который он бросил на магистра Гадтера, не мог никого обмануть.

— Вы что, знали, что он будет меня караулить? — изумленно и почему-то шепотом спросила я, когда мы отошли достаточно от главного корпуса.

— Нужно быть совсем идиотом, чтобы не догадаться, — усмехнулся декан. — А если дальше одна пойдете, то уверен, он вас еще и догнать попытается.

— Тогда ладно, провожайте, — согласилась я. — Не буду от вас убегать.

Он сразу меня отпустил, и мы пошли рядом.

— Вы настойку все же выпейте, она хорошая, — смягчилась я.

— Как только заболēju — обязательно, — кивнул он. Вот упрямый!

Какое-то время шли молча.

— Адептка Рид, сколько он еще под действием приворота будет? — внезапно спросил декан.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но я постараюсь эту проблему побыстрее решить. Правда, мне нужно будет в лабораторию и с профессором Грэдис посоветоваться... А как вы догадались, что нейтрализатор не действует? Он, кстати, просил не говорить никому, но, сами понимаете, без Грэдис я могу и не справиться...

— По тому, как его трясло, догадался, — признался декан. Интересно, что с ним, оказывается, можно нормально разговаривать. — И по взгляду безумному. Влюбиться так быстро он не мог, значит, приворожен до сих пор.

— Почему не мог? — обиделась не лишенная привлекательности ведьмочка и

требовательно посмотрела на василиска. — Разве в меня нельзя влюбиться?

— Я вообще не про это, — в его голосе проскользнуло раздражение. — Я про то, что любовь очень сильно переоценивают, и ни один нормальный мужчина в здравом уме не будет вести себя подобным образом.

— Да-а? — заинтересовалась я. — А как будет?

— Не знаю. Не так. И, уж простите, не влюбится за пару минут знакомства.

— А я смотрю, вы в любовных делах специалист, — ехидно усмехнулась я, глядя на него снизу вверх. — Не просветите глупую ведьмочку, сколько времени требуется, чтобы влюбить в себя, например, вас?

— Это глупый разговор, я ни в кого влюбляться не собираюсь и вам до окончания обучения не советую, — достаточно строго ответил он, продолжая идти, не сбавляя шага и не смотря в мою сторону. — Не потянете вы программу и любовные интрижки одновременно.

— А вы знаете, это звучит как вызов... — задумчиво разглядывая декана, протянула я.

Он все-таки споткнулся.

— Адептка Рид, вы забываетесь! — грозно выкрикнул мужчина.

— Да ладно, не бойтесь, — отмахнулась я. И правда, зачем мне это чешуйчатое чудо? Мне бы от ведьмака избавиться, пока он меня в темном уголке не подкараулил. — Пожалее я вас, так и быть, а то влюбитесь, страдать будете... А у вас и так со здоровьем не очень... Ой, а у вас пятна зеленые на лице... Так и должно быть? Я что-то раньше не замечала...

— Адептка, — чуть ли не по слогам и сквозь зубы произнес он, — вы видите полигон?

Я посмотрела туда, куда он указал. Черное выжженное пятно земли огромных размеров, огороженное мерцающим красным контуром, было сложно не заметить, а потому я кивнула и вопросительно посмотрела на василиска. Неужто он думает, что у меня проблемы со зрением?

— Помолчите, пока мы до него не дойдем, хорошо? — почти ласково сказал декан, но я заметила, что тон такой ему дался с трудом. Посмотрела на проступившие на скулах золотисто-зеленые чешуйки, которые я сначала приняла за нездоровые пятна, на сжатые кулаки, на напряженное лицо и решила, что помолчать мне сейчас в самый раз.

Подойдя вплотную к магической защите, оплетающей самый большой на территории Академии полигон, василиск приложил к ней руку и подтолкнул замешкавшуюся меня в образовавшийся проем, а сам проскользнул следом. Красные сияющие линии восстановили свое плетение, как только мы оба оказались внутри. Я с любопытством огляделась.

Около тридцати адептов стояли ровным строем, гордо расправив плечи. Совсем даже не вываленные в грязи, а в аккуратной форме: черного цвета кожаных брюках по фигуре и таких же куртках, украшенных металлическими шипами, заклепками и красными вставками. Молодые, подтянутые, статные и, главное, никакого нервного тика!

Я засмотрелась, честно!

А они так же с интересом разглядывали меня, наверняка думая, что я случайно здесь оказалась. Ведьмочка тут же решила, что, пока не будет в безопасности от магистра Каллохена и не сварит действенный нейтрализатор, вполне может здесь немного поучиться. И сама познакомится, и подружек познакомит, и декану докажет, что совмещать любовь и учебу ведьмочкам под силу.

* * *

— Принимай новенькую, Берт, — подойдя вплотную к высокому мощному мужчине, чинно расхаживающему перед строем адептов, сказал василиск. Мужчина тут же смерил меня взглядом желтых глаз, а я отметила его короткие жесткие черные волосы, широкую челюсть и легкую небритость.

— В платье, — сморщился он и строго приказал. — Платье поменять на брючную форму, а волосы отрезать. На следующий урок в таком виде не пущу и прогул поставлю.

— Волосы не дам! — я гордо откинула свои кудри, почти достигающие талии, за плечи. — В них вся ведьминская сила заключена!

— В них смерть твоя заключена, — мое заявление его не впечатлило. — Никакой магии не надо, чтобы за волосы оттащить и что хочешь с тобой сделать.

— Да что вы себе позволяете! — возмутилась я. — Я к своим волосам никому прикасаться не позволю!

Тот лишь фыркнул. Декан стоял поодаль и не вмешивался, хотя прислушивался к разговору. Берт кинул на него вопросительный взгляд:

— Не против моих методов? Девушка как-никак...

— Валяй, — равнодушно махнул рукой василиск.

Куратор, а это несомненно был он, широко улыбнулся:

— Сейчас вывалиаем и спесь собьем...

Я вся подобралась, напряженно пригладила волосы и решила отстоять их любой ценой. Всю жизнь отращивала, не дам. И про силу ведьминскую я вовсе не солгала.

— Адепт Ниар, — позвал тем временем Берт из строя светловолосого юношу. — Продемонстрируйте ведьмочке ее слабости. Без фанатизма и без магии.

Юноша вышел вперед, а остальные адепты рассредоточились вокруг нас, образовав ровное живое кольцо. В центре круга стоял мой противник и выжидающе смотрел на меня,

не скрывая презрения в высокомерном взгляде. Хотят повеселиться? Я им сейчас устрою веселье.

Смело подошла и встала напротив него, с вызовом вздернув подбородок.

— Не бойся, сильно бить не буду, — усмехнулся блондин.

— А я буду! Так что бойся!

Глупая бравада на самом деле, но быть посмешищем не хотелось. Особенно перед таким количеством симпатичных парней.

Со стороны адептов донеслось разрозненное хихиканье разных тембров.

— Бой! — скомандовал ровным голосом куратор.

Ниар пригнулся как кошка и бросился на меня. Я с легкостью увернулась. Все-таки женская грация — это женская грация. Тем более что с ровесниками я дралась с ранних лет, и опыт у меня был. А еще у меня был друг, который обучил некоторым приемам, чтобы я могла хотя бы откинуть от себя противника и убежать. Я же не виновата, что материалом для оттачивания заклятий являлись дворовые парни, которые были этим фактом крайне возмущены и жаждали мести! Хочешь колдовать — умей и спастись.

Юноша по инерции пролетел лишних несколько метров и неловко приземлился лицом в пыль. Вскочил и недовольно сжал губы. Я же, напротив, широко ему улыбнулась. А сама оплела свои волосы защитным заклинанием, которому меня научила бабушка еще в детстве, когда было полно желающих дернуть маленькую ведьмочку за косу. Действовало всегда безотказно.

Ниар кинулся вперед, схватил меня за руку, но я подставила ему подножку, а когда он упал, длинными ногтями оцарапала его лицо и отскочила на безопасное расстояние, пока он был от боли и зажимал глаза руками.

Адепты вокруг начали робко посмеиваться.

Весь красный от злости, с кровоточащими полосами, перечеркнувшими лицо наискось, Ниар снова вскочил на ноги и попытался схватить меня за волосы. Я ударила его ногой в пах, не особо церемонясь. А что? Ему сказано мои слабости показать, значит, я тоже имею право его слабостями воспользоваться. А за свои кудри вообще убить могу!

Робкий смех адептов перестал быть таковым и уверенно набирал обороты. Кто-то даже свистел и подбадривал... меня.

Рукой нащупала в кармане чихательный порошок, пальцами вскрыла бумажную упаковку и набрала горсть. А когда Ниар прекратил, согнувшись, стонать от боли и, раздувая ноздри, яростно кинулся вперед, не раздумывая, бросила в его лицо. В глазах парня появились слезы, и весь полигон оглушил яростный непрекращающийся чих.

Адепты валялись со смеху. А Ниар, несмотря на чихание, в порыве бессильной злобы все же сбил меня с ног и схватил за волосы, решив продемонстрировать, какое подспорье в борьбе дают длинные волосы противника. Зря. Я же ведьма. Мою прическу охватило фиолетовое свечение, а затем неудачливого адепта отбросило в сторону.

Я ободрала коленки, когда упала, вываливаясь в пыли и не успела еще подняться. Багровый Ниар с наливающимися кровью глазами, с обожженными на концах волосами, которые встали дыбом, снова вскочил и замер, слушая хохот товарищей, но внезапно вскинул обе руки в мою сторону и произнес короткое заклинание.

В меня полетел ярко-красный шар размером с человеческую голову. К такому я была не готова, ведьмы вообще боевые заклятья не изучают. Я взвизгнула и закрыла лицо руками, так и стоя на саднящих коленях.

Над полигоном пронесся крик ужаса и так же быстро сменился потрясенным молчанием, а потом взволнованным гулом. Я отняла руки от лица и посмотрела на противника, который растерянно смотрел на потрескивающий зеленый контур, отделяющий меня от него. А чуть поодаль я заметила желтый контур с внушительной дырой.

— Адепт Ниар! — рычание куратора звучало устрашающе. — Вы с ума сошли! Атака смертельным заклятием неподготовленного первокурсника! Боевая магия шестого уровня против ведьмы! Против девушки! — рычание набирало обороты и напоминало уже больше раскаты грома. — Атаковать не стоящего на ногах противника запрещено! Боевые заклятия без разрешения — запрещены! Боевые заклятия шестого уровня на территории Академии — вне закона! Это не говоря о том, что магию использовать я вам ЛИЧНО запретил!

— Отчислен, — спокойный и холодный голос магистра услышали все. И звучал он куда страшнее ора куратора.

— Магистр Гадтер, простите! — багровый цвет лица Ниара уступил место неестественной бледности. — Я не хотел...

— Отчислен, — жестко повторил декан.

Мне стало жаль адепта. Мне ли не знать, как важна для некоторых учеба здесь, саму едва не отчислили.

— Магистр Гадтер, — вставая с колен, тихонько обратилась я. Гул стих, весь полигон застыл в немом молчании. Декан не пошевелился и на меня не посмотрел. — А может, не надо...

Он молчал. Я аккуратно отряхнула платье, отметив появившиеся на нем дыры. Поморщилась от боли, когда стряхивала грязь с колен, и подошла вплотную к василиску.

— Простите его, пожалуйста, — попросила я. — Все ведь хорошо, никто не пострадал. Платье только немного, но мне его все равно на форму менять...

— Ведьмочка, заткнись, — прошипел Берт и, схватив за плечо, толкнул в сторону. — Марш в строй!

Я вывернулась и вернулась к стоящему неподвижно со сжатыми кулаками декану. На его скулах опять проступили золотисто-зеленые чешуйки.

— Магистр Гадтер, не принимайте поспешных решений, пожалуйста... — и шепотом добавила так, чтобы слышал только он: — Я как тут учиться дальше буду, если в первый же день из-за меня адепта отчисляют?

— Если бы мы с Бертом не вмешались, учиться вы больше нигде бы не смогли, — глухо ответил он наконец. — И я отчисляю его не из-за вас. Адепт Ниар, за мной.

Низко склонив голову, адепт подошел к магистру, и от меня не укрылась крупная дрожь, которая била его тело. Жалостливое сердце ведьмочки в очередной раз сжалось.

— Дайте ему шанс, пожалуйста... — и всхлипнула.

— Чего ты ноешь? — вмешался Берт. — Марш в строй, я сказал! Сегодня же волосы срежешь и переоденешься!

— Волосы оставить, — перебил василиск и, не замечая удивленного взгляда куратора, обратился ко мне: — Но распущенными на практике не носить.

Я кивнула, заметно обрадовавшись, но попробовала снова до него достучаться:

— Магистр Гадтер, а может, все-таки оставите адепта на факультете? У вас и так недобор...

— Такие решения я принимаю самостоятельно, — грубо оборвал он меня. — А вы, адептка Рид, занимайтесь учебой.

— Но разве вам не жалко юношу? — не сдавалась я и нервно теребила ворот платья, не зная, куда деть руки.

— Не смей унижать меня своей фальшивой жалостью, ведьма! — глаза Ниара лихорадочно заблестели и с губ с шипением стали срываться ругательства. — Сука, да чтоб ты подохла! Да чтоб тебя, тварь, нечисть по кусочкам раздербанила!

Я, совершенно пораженная, смотрела на него, не сводя взгляд, а ругань продолжала литься из его рта. Такая ругань, что я чуть не задохнулась от красочных сравнений себя с низшими существами и от наличия у себя шокирующего числа сомнительных постельных талантов. Мне бы подойти и вклепить ему хотя бы пощечину, но я настолько растерялась, что не смогла сделать даже шаг.

Зато смог декан. Он молча развернулся к бледному и трясущемуся адепту, который с искаженным от злобы лицом продолжал выкрикивать непристойности, и двумя пальцами сжал дужку очков.

Берт тут же оказался рядом со мной и накрыл широкой ладонью мои глаза, одновременно обхватив мою талию другой рукой и увлекая за спину декана, чтобы я не попала под его взгляд.

Раздался стон, пробравший меня до кончиков пальцев. Я двумя руками схватила Берта за ладонь, отодвинула ее со своих глаз и осторожно выглянула из-за его руки.

Ниар корчился на земле, его била судорога, конечности неестественно выворачивались, он кричал. Страшно кричал, захлебываясь криком. А декан стоял, надвинув очки на лоб, словно каменный, не реагируя на крики адепта и вытянув ладонью вперед руку, с которой струилось зеленое сияние.

— Что... — еле слышно пробормотала я. — Что он делает?

— Злится, — коротко ответил над ухом куратор. И добавил мягко: — Не смотри.

Но я не могла оторваться от этого зрелища и поражалась жестокости декана.

— Почему он так кричит? Что происходит? — Я требовательно постучала локтем по животу куратора, потому что отвечать он не торопился. И меня отпускать тоже.

— Взгляд против магии... — Я не поняла и снова ударила локтем в живот. Посильнее. Он неохотно, зато быстро объяснил: — Не позволяет ему окаменеть, а это, как видишь, весьма болезненно. Не бойся, но лучше не смотри.

Однако подчеркнуто пренебрежительный тон в противоположность настороженному взгляду, который Берт не спускал с декана, заставил меня подумать о том, что он чего-то не договаривает, если не откровенно лжет.

— Хватит! — не выдержала я и попыталась ударить магистра по спине. Берт сжал мою талию крепче, и я не дотянулась, повиснув в воздухе. — Хватит, прекратите!

Ниар уже не мог кричать, а хрипел, закатывая глаза. Даже Берта проняло. Он одной рукой зажал меня, кричащую во весь голос, чтобы прекратили издевательства, под мышку, а второй осторожно постучал декану по плечу:

— Эллиан, и правда — ты же его убьешь.

Магистр Гадтер еле заметно вздрогнул, вернул очки на место и опустил руку. Ниар прекратил орать, обмяк и стал жадно хватать ртом воздух, безуспешно пытаясь встать на четвереньки.

— Вы не василиск... — выдохнула я в спину декана. — Вы — демон какой-то! Так издеваться над живым существом! Садист!

— Значит, я — садист? — он резко повернулся, и мне стало страшно. — Я — демон?

Он наклонился ко мне ближе, и я юркнула за спину Берта, который предусмотрительно не стал мне мешать и разжал руку. И уже из-за его плеча пискнула:

— Да!

— Ну, знаете ли... — он двинулся на меня, и я опять спряталась за широкой спиной куратора.

— Эллиан, успокойся... — Берт уперся ладонью в грудь декана, остановив его, и повернул голову ко мне: — А ничего, что ты сейчас сама прячешься за спиной демона, ведьмочка?

Я внимательно осмотрела спину куратора. И не только ее. И уверенно ответила:

— Вы не демон. У вас хвоста нет.

Тот поперхнулся.

— Ты куда там пялишься?

— На туда, где должен быть хвост, если вы демон. — Я даже потрогала, чтобы убедиться, потом пояс штанов оттянула и заглянула туда. Хвоста не было ни капли. — Зачем врете? Чтобы я испугалась? Так декан по сравнению с вами гораздо страшнее. У него и хвост есть, я видела, зеленый такой, противный. Вы только не шевелитесь, пусть он сначала вас убьет, если что.

— Эллиан, ты где ее взял? — ошарашено спросил Берт, прикрывая одной рукой место предполагаемого хвоста. — Верни обратно, срочно!

— Адептка, прекратите щупать куратора! — угрожающе прорычал декан.

Я демонстративно подняла обе руки вверх, но из-за спины недодемона не вышла.

— Я не щупала, а изучала! И врать нехорошо!

— У меня матушка — демон! — проревел Берт в свое оправдание. — У меня от нее характер и способности! А батя оборотень! Гризли!

Я вздохнула.

— Какая печальная наследственность...

— Ведьмочка, ты наприсишься, я тебя сейчас декану сбегрю, раз ты его так боишься! — пригрозил куратор и попытался отойти в сторону, оставив меня нос к носу с василиском. Только я отрицательно замотала головой и намертво вцепилась в его куртку, сохранив за собой относительно безопасное место.

— Нет, Берт, это теперь наша общая проблема, — как-то злорадно ответил магистр Гадтер. И кивнул слегка ожившему Ниару: — Адепт, за мной, к ректору.

Тот, покачиваясь, неуверенно встал на ноги. Почти забытое чувство жалости и несправедливости всколыхнулось снова.

— Видите, до чего довели юношу? — я пальцем ткнула на адепта, лицо которого отливало зеленым цветом. — Он еле жив остался! Даже недодемон вмешался, а вы...

— Кто тут недодемон! — раздался грозный рык, но его проигнорировали и я, и василиск, потому что оба сверлили друг друга взглядом. Я, конечно, не видела глаз, но мимика была достаточно красноречивой, чтобы понять, что он обо мне думает.

Наконец он ответил.

— Если вы позволяете одаривать себя подобными комплиментами, то я не терплю таких высказываний в моем присутствии, — кажущееся спокойствие голоса меня уже обмануть не могло. — Убийц я тем более не жалею, даже потенциальных. И применяю то наказание, которое сочту нужным.

— Можно же было мягче... — снова высунулась я.

— Некоторые понимают только силу, — отрезал декан. И ехидно добавил: — А некоторые не понимают даже ее.

Это он обо мне, что ли? Хотела возмутиться и уточнить, но не успела.

— Берт, после практики проводи адептку Рид до лекционной аудитории.

— Может, она сама дойдет? — сморщился куратор. — А может, и не дойдет... Хорошо бы...

— Берт!

— Ладно-ладно... — недовольно пробурчал тот себе под нос.

Декан, не прощаясь, покинул полигон вместе с прихрамывающим следом Ниаром.

— Ведьмочка, вставай в строй, — устало скомандовал куратор, едва они скрылись из виду. — Как самая мелкая — в самый конец. Марш!

Пришлось плестись в самый хвост, проходя мимо шеренги парней, провожающих меня заинтересованными взглядами. Дошла до последнего, которым оказался симпатичный худощавый брюнет, и встала рядом, но даже ему я едва дотягивала до плеча.

— Ведьмочка, ты молодчина, сработаемся! — шепнул он. И украдкой повернул руку ладонью вверх. — Дай пять!

Я уныло ударила по предложенной руке, и он представился, все так же шепотом:

— Аскар, боевой маг.

— Анэлия Рид, ведьма.

— За что сослали? — Вот даже несколько не удивилась вопросу, видать, на этом факультете он самый популярный.

— За приговор, — честно призналась я. — А тебя?

— А я сам сюда перешел с факультета Боевой магии, — не без гордости ответил он. — И не в середине семестра, как ты.

— Зачем? — искренне удивилась я.

— Ты что! — его глаза восторженно заблестели. — Здесь можно на настоящих зомби тренироваться хоть каждый день, а не то что у нас — на проекциях! И в Парк посылают раз в неделю.

Парк! Сомнительное удовольствие! Это только название безобидное, а на самом деле туда лишь боевиков и некромантов пускают для отработки навыков, и то раз в полугодие, а тут такая радость бедной ведьмочке...

— Что нам с тобой делать на одном факультете? — горько вздохнула я.

— Учиться друг у друга, — вполне серьезно ответил маг. И с жаром принялся объяснять. — Ты умеешь то, чего не умею я, и наоборот. А еще — магия оборотней, вампиров и даже гномов! Не то что у нас — целься лучше, бросай дальше. Здесь интересно!

— Разговорчики! — прервал его восторг крик куратора.

Мы сразу сделали вид, что друг с другом не знакомы, и отвернулись в разные стороны. Громкий голос разлетелся над полигоном:

— Вы сегодня стали свидетелями применения двух разных защит. Одна из которых подействовала, а другая нет. Кто скажет, что было бы с адепткой Рид, если бы защиту наложил только я?

— От нее осталось бы мокрое место! — радостно выкрикнул кто-то из строя.

— Ошибочное заблуждение, — рыкнул Берт, и я невольно выдохнула, а он невозмутимо добавил. — Никакого мокрого места от нее бы не осталось! Только дыра в почве!

Как-то стало сразу не по себе.

— Адептке Рид несказанно повезло, что на нее наложили две защиты — мою и магистра. Моя — приняла основной удар, а остаточный импульс поглотила вторая защита, — продолжал вещать Берт. — Кстати, чем ближе к объекту защита, тем сложнее ее накладывать, но тем надежнее она получается.

Адепты достали из карманов блокноты и стали лихорадочно записывать.

— Что не поешь? — спросил Аскар. — Он два раза не повторяет.

Я развела руками. Ничего у меня с собой не было.

— Ладно, дам списать потом, — великодушно расщедрился маг.

Я спорить не стала и продолжила слушать.

— Итак, правило первое. Накладывая защиту на другой объект, следите за расстоянием. Наложите слишком близко — объект может покалечить отдачей. Слишком далеко — может не сработать сама защита.

Мне не понравились оба варианта. И сразу вспомнилось, что зеленая защита была ко мне очень близко.

— Правило второе. Если вы объект и на вас наложена защита, не стоит на нее надеяться и ждать удара. Лучше попытайтесь увернуться от атаки. Продлевает жизнь, знаете ли.

Не смогла не согласиться с этим утверждением и запомнила на всякий случай.

— Правило третье. Лучше чужой защиты — только своя. Но сегодня не об этом. Сегодня отрабатываем технику защиты объекта на расстоянии. Плетение первое — основное.

Дальше он подробно описывал схему и направление потоков энергии. Я все равно не запоминала и слушала невнимательно. До тех пор, пока он не произнес:

— А теперь разделитесь по трое. Один — объект, второй — атакует, третий — накладывает защиту. На следующих двух парах меняетесь.

Ко мне тут же подскочили Аскар и парень, что стоял рядом с ним. Тоже брюнет, но коренастый и жилистый. Оказалось, что оборотень. А еще оказалось, что он будет накладывать защиту, маг атаковать, а я... Да-да, а я — снова объект, несмотря на все протесты. Меня лицемерно уверили, что у меня есть незаменимый опыт. Хорошо, что я запомнила второе правило.

Защита у оборотня не получалась. Ни с первого раза. Ни со второго. Ни... Да он вообще тупой какой-то!

А Аскар старался. Атаковал медленно, лениво, заметно себя сдерживая.

Второе правило я использовала на совесть! На ведьмочкином платье чистого места не осталось — так я уворачивалась и падала на землю! А когда не успела в очередной раз пригнуться, а защита оборотня — сработать, мы с Аскаром, дружно переглянувшись, заставили этого оборотня есть землю вперемешку с чихательным порошком. Аскар его держал, а я кормила. На удивление помогло гораздо лучше, чем советы изредка подходящего Берта. Защита стала получаться.

К концу урока две трети адептов приобрели тот вид, в котором я их раньше и видела: грязные, потрепанные, злые. Те, что служили объектами, вздрагивать начали от любого резкого движения или звука. Те, кто защиту неудачно накладывал, землей отплевывались и бока потирали — адепты быстро оценили преимущества нашего метода обучения и с радостью его опробовали друг на друге. Пришлось поделиться порошком со всеми желающими. А я и не жадная, мне не жалко! Тем более что наш оборотень, которого звали Касси, очень быстро освоил плетение основной защиты и ставил ее на меня с поразительным профессионализмом и точностью. Остальные адепты обзавидовались.

Завидовали в основном мне, когда я расслабилась, села на землю и стала перебирать оставшиеся в кармане пакетики и проговаривать вслух их названия. Чихательный порошок был самым безобидным, и Касси очень старался.

Берт тактично отворачивался, когда очередной адепт с тлеющими волосами и злым взглядом закатывал рукава и принимался месить неумелого защитника. Атакующие тоже помогали учить неудачников, используя грубую мужскую силу, но без особого энтузиазма. Из разных концов полигона то и дело раздавались примерно одинаковые выкрики:

— Ой!

— Ай!

— Хватит!

— Я всего две линии перепутал!

— Сам ешь... Ай! Тьфу, тьфу, апчхи!

— Ты-то зачем лезешь? — взвыл в одной тройке побитый защитник, когда атакующий маг стал его мутузить, помогая объекту.

— А я тоже не хочу погибнуть в настоящей схватке из-за твоей дырявой защиты! Делай прочнее!

После этих слов остальные атакующие тоже приняли самое активное участие в профилактике дырявых защит.

* * *

— Все свободны! — объявил об окончании занятия куратор и подошел к нашей уже сплоченной тройке. Остальные адепты издали вздох облегчения и покинули полигон раньше, чем я успела моргнуть.

— Пошли, ведьмочка, провожу, раз пообещал, — хмуро позвал он.

— Да ладно, куратор Хамон, мы и сами ее можем проводить, — беспечно улыбнулся Аскар и руку мне протянул.

Берт перевел на него тяжелый взгляд. Маг сразу руку в карман убрал, и улыбка тоже куда-то пропала.

— Обещал я, значит, и провожу я, — прорычал куратор, глядя ему в глаза. — А вы с Касси можете друг друга проводить.

Оба адепта примолкли, но остались на месте и вопросительно на меня посмотрели. Я бы и сама лучше с ребятами пошла, чем с этим громилой.

— А может, и правда? — с надеждой спросила я. — Зачем вам на меня время тратить?

— Пошли, говорю! — рыкнул он и в сторону выхода повернулся. — Потеряешься по дороге, меня Эллиан потом тоже где-нибудь потеряет, да так, что не найдет никто.

— Также его боитесь, да? А еще демон... — разочарованно протянула я. Берт резко развернулся, и его желтые глаза сверкнули на солнце, а клыки заметнее стали.

— Просто хорошо его знаю. А демоны тоже жить хотят, — отрезал он и громко хрустнул костяшками пальцев. Я от этого звука вздрогнула, а он довольно прищурился:

— А ведьмочки не очень, да?

— А меня до вашего Ниара никто убить и не пытался, — обиделась я, поджав губы.

— Пополняй коллекцию, — хохотнул он. — У меня уже руки чешутся!

— Мыть надо!

Он автоматически сначала на руки свои посмотрел, а потом на меня. Лучше бы дальше руки свои разглядывал!

— А ну сюда иди! — гаркнул Берт и попытался схватить меня двумя руками. — Я сейчас тебя сам помою!

Я, не будь душой, оборотнем и магом прикрылась. Они, правда, сопротивлялись и в разные стороны шарахнулись, но я-то тоже крепко за куртки держаться умею.

— Вы там что-то магистру обещали! — из-за их спин напомнила я. — Мытье туда не входило, я точно помню!

— Считай, бонус! — обходя слева парней, обрадовал он.

— Я чистая и не чешусь! — крепко держась за них, мелкими шагами отходила я в противоположную сторону. — Не надо бонусов! Хотите, я вам сама бонус дам? У меня средство от чесотки есть, хорошее!

— Ты это средство знаешь куда засунь! — окончательно разозлился он. Адептов откинул и меня за шиворот поднял: — Попалась, зараза мелкая?

Я брыкалась, вися в воздухе, но это не помогало. Куратор Хамон был неподвижен, как скала, и зол, как настоящий, а не половинчатый демон. Глянул мне в лицо, держа меня в вытянутой руке, как напакостившего котенка, и я как-то сразу пожалела о своем длинном языке. А когда он меня так за шиворот и понес, совсем страшно стало. Я и к совести его взывала, и пожаловаться грозилась, и даже пнуть хотела, только не дотянулась. А он все нес и нес. Молча, полный решимости. Парни следом шли, только сделать ничего не могли. Куда уж им до него...

Так страшно мне давно не было. Хотя нет, не так давно. Когда магистр Каллохен к расписанию прижимал, тогда и было. Только тогда декан вмешался... Ах да!

— Вы знаете, что это за колечко? — извернувшись, сунула ему указательный палец прямо в лицо.

Берт остановился как вкопанный, а я второй рукой колечко накрыла, чтобы, если отобрать попробует, успеть повернуть его камушком вниз и в палаточном городке оказаться. А там обратно поверну и от деканата добегу до лекционной аудитории. Лишь бы опять ведьмаку не попасться, а то так и буду до вечера бегать, вместо того чтобы лекцию слушать. Зато недодемону от нового декана попадет...

— Очень даже хорошо знаю, адептка Рид, — с каменным лицом произнес он. И поставил меня на землю. — Помнится, я проводить обещал до аудитории. И то, что дойдешь туда, тоже обещал...

Я даже пискнула, не поверив счастью.

— А может, до столовой лучше? Кушать хочется, — мечтательно вздохнула я, окрыленная успехом, пока поправляла платье.

Тот зыркнул на меня желтыми глазами.

— Нет так нет, — смирилась я сразу. — Но хочется, правда...

— Сказано — до аудитории, значит — до аудитории! — отрезал он. — Пошли, а то опоздаешь...

Я торопливо пошла за ним, а адепты за мной, о чем-то шушукаясь. И уже когда к главному корпусу подошли, Берт спросил глухо:

— Что там ведьмочки едят-то, вообще?

Я снова вздохнула, подумав о еде. И желудок красноречиво буркнул.

— А мне Фанечка обычно готовит, а в столовой Матренушка самым вкусеньким

балует... У них я все ем, а сейчас и пирожку была бы рада...

— Что ни ведьмочка, так все поближе к кухне держится, — усмехнулся Берт.

Не к кухне, а к вкусной еде, теплу и уюту, подумала я, но спорить не стала.

Берт довел меня до аудитории, которая оказалась тоже в Западном крыле, на четвертом этаже — почти над новым деканатом, и остановился у самой двери.

— Все, ведьмочка, иди давай, — сказал он.

И подтолкнул для ускорения процесса.

— Так перерыв еще... — капризно протянула я, упираясь. — Успею я за партой насидеться, а пока хоть до буфета добегу... Можно?

— Нельзя, — отрезал он, но к двери толкать перестал.

Я жалобно на него посмотрела самыми голодными и несчастными глазами в мире, сложив сцепленные замком руки на груди. Он нахмурился и неожиданно миролюбиво пробурчал:

— Ладно, сам схожу, может, повезет — найду твою Матрену, а то совсем тощая и бледная. Как будто и не домовые тебя пирогами кормят, а лешие — поганками. А вы двое, — короткий взгляд на мага и оборотня, — за ней присмотрите.

Те дружно кивнули. Еще бы, я бы тоже кивнула. И сама только сейчас заметила, что уже давно покорно и радостно киваю в ответ на каждое его слово. А вдруг он правда что-нибудь вкусненькое мне принесет?

Берт бросил один строгий взгляд на адептов, потом еще более строгий на меня и пошел в сторону буфета, который на первом этаже у нас расположен. Я проводила его тоскливым взглядом, вздохнула и приготовилась войти в аудиторию.

— Краткий инструктаж, — Касси рукой преградил мне путь к двери и бросил требовательный взгляд на Аскара.

— Ты теперь одна из нас, — произнес Аскар, напустив на себя важный вид.

Я удивленно на него посмотрела, а он пояснил:

— Группа КМВ-198. Надо держать марку. На потоке четыре группы: 195, 196, 197, 198. Нашу группу ты уже видела. Со 195-й мы дружим, парни там нормальные, веселые, да и по учебе друг дружке помогаем. 197-я тоже нормальная, хоть и общаемся с ними меньше — там ботаны в основном, бывает, носы задирают, но это ерунда. А вот со 196-й как-то не срослось. Почти вся их группа из вампиров состоит: наглые, нахальные выскочки. Мы с ними не ладим. Другие группы с ними тоже не ладят. А раз ты теперь наша одnogруппница, то ты теперь тоже с ними не ладишь, понятно?

Я кивнула. Вампиров мало кто любит.

— Вот и хорошо. И не бойся ничего, мы с тобой! Единственную одnogруппницу будем охранять, — улыбнулся Касси, хлопнув меня по плечу. И мечтательно вздохнул: — Сейчас все остальные группы обзавидуются!

— О да! — довольно потер ладони Аскар. — Не терпится посмотреть на их рожи!

И два адепта, переглянувшись друг с другом, широко распахнули обе створки двери, пропуская меня вперед.

Я вошла в аудиторию, и на меня устремилось около пятидесяти любопытных взоров. Мужских.

— Неужто ведьмочка забрела?

Кто сказал, не рассмотрела, но вокруг меня тут же сомкнулось кольцо заинтересованных вампиров. Подозреваю, что это и есть та самая группа КМВ-196.

— Сладенькая, наверное, — облизнулся один.

— Дохленькая какая-то, — разочарованно протянул его собрат. А сам-то? Бледня бледней!

— А ее уже, похоже, кто-то жевал — платье рваное, да и сама потрепанная, — критично осмотрел меня третий.

— Ничего, так даже вкуснее, — оскалил клыки четвертый.

— Отравитесь, — мрачно прервала я их гастрономические мечты и на шаг назад отступила. И еще бы отступила, если бы в Аскара спиной не врезалась.

— Как это — отравятся? А ты сама-то ими не отравишься с голодухи? — фальшиво заволновался рядом Аскар и подозрительно громко заговорил: — А разве не ты говорила, что голодная? Что вампирятинку только в прошлое воскресенье и ела, когда бабушка пирожки присылала? Что коллекция клыков давно не пополнялась? Я не запомнил, прости, клыки вместе с челюстью или с целой головой нужны?

— Если с головой, так только с симпатичной. Чтобы интерьер не портила, — мгновенно сориентировалась я, заметив, как Касси пытается спрятать улыбку. И обвела аудиторию плотоядным взглядом, выискивая самую симпатичную голову.

Вампиры заметно растерялись и приняли самый непрезентабельный вид.

— Ведьмочка, вот твои пирожки, как ты только есть можешь эту гадость! Хотел попробовать, так от одного запаха чуть не стошнило! — Берт с чувством выполненного долга отдал мне кулечек, развернулся и вышел. От меня отпрянули не только вампиры, но и все остальные.

А что? Нормальные пирожки. С капустой. Оборотням не понять.

— Спасибо большое! Вы меня просто спасли! — радостно крикнула ему в спину.

Он пренебрежительно махнул рукой, даже не обернувшись.

— А ну расступились, пока из вас начинку не сделали, — гаркнул Аскар.

Я, довольно улыбаясь, с шумом втянула приятный запах свежей выпечки, а когда выдохнула, все вампиры заняли свои места за партами на крайнем ряду, поближе к окнам, и опасливо на меня косились.

Мои одноклассники увлекли меня по ступенькам на другой крайний ряд — у стены, который занимали преимущественно уже знакомые с практики лица, и усадили за третью парту между собой. Хорошее место, все видно, но и не перед самым носом у преподавателя. Я села и первым делом достала из кулечка пирожок и откусила сочный кусочек. Со стороны окна кто-то охнул, а я невозмутимо достала второй пирожок и предложила Касси. Тот понюхал его, посмотрел на надкусанный пирожок, увидел капусту и скорчился. Аскар тоже отказался. Пришлось есть в одиночестве под траурное молчание вампиров.

Сзади через парту перегнулся любопытный светловолосый маг, из наших, и шепотом спросил:

— А что там на самом деле?

Я показала вместо ответа начинку. Он посмотрел и хитро улыбнулся.

— Я всегда подозревал, что это деликатес, — вслух громко сказал он. И руку протянул. — Поделишься?

Я плечами пожала и отдала ему один. Этот пирожок пристально изучила вся моя группа, передавая по рядам из рук в руки. Самые смелые под аплодисменты даже попробовали и одобрили, сдерживая смех.

— Переходим на ведьмочкино меню! — внес предложение маг, который пирожок

выпросил. Кстати, Касси сказал, что это наш староста — Семар.

— Так этих нам только на неделю, — расстроено произнес некромант, пересчитав по головам притихших вампиров.

— Тогда хотя бы по праздникам, — вздохнул кто-то с аккуратненькими рожками на голове, полагая, что полукровка.

— Так празднику мы всегда рады! — улыбнулся Аскар. — У нас и повод есть — новая ученица!

Группа одобрительно загудела и засвистела, а вампиры стали озабоченно посматривать на окна. Кое-кто даже одно открыл. И правильно, из клыкастых зазнаек уже наперебой предлагались новые рецепты блюд. Рулетики, отбивные и даже холодец. Даже я заинтересовалась и посмотрела на них с нового ракурса. Под моим оценивающим взглядом открылось еще два окна.

— Ура! Значит в пятницу — попойка! — воодушевились одноклассники на разные голоса. Ну, у них, может быть, и попойка, а я не пью. Расстраивать их не стала, тем более вид взволнованных и побледневших вампиров нравился мне все больше и больше.

А парни раззадорились и стали обсуждать не только блюда для праздника, но и напитки. Такие, как «Кровавый упырь», «Вампирито», «Клыкастый поцелуй». А вампиры, и без того не веселые, мрачнели все больше.

* * *

— Ужасного дня, — поприветствовал адептов преподаватель, занимая свое место за столом и открывая заготовки лекций.

Веселье сразу утихло. Преподавателем оказался вампир. Высокий, стройный, с парой черных матовых крыльев за спиной и заостренным профилем. Гладкие черные волосы зачесаны назад и собраны в низкий хвост.

— Граф Витор Сантер, — представился он, пока я с интересом его разглядывала. — Нейтрализацию вредных воздействий вести буду я. Так как лекция у вас первая в этом семестре, считаю своим долгом предупредить, что не терплю прогульщиков, халатного отношения к практическим занятиям, беспорядка и шума во время лекций. Нарушители могут даже не надеяться сдать мне экзамен с первого раза...

Я торопливо доедала третий пирожок. Не успела.

— Адептка! — он безошибочно выделил меня из всех остальных и поднял сердитый взгляд. — Вас это тоже касается! Прекратите жевать на моей лекции! Что там у вас? Отдавайте!

Я двумя руками запихнула остатки пирожка в рот, пока не забрали, и спрятала кулечек между собой и Аскаром. Поздно. Вампир уже поднимался к нам, а черный плащ взвивался вверх с каждым его шагом, являя взору красный атласный подклад.

— Вам больше поесть негде? — строго спросил граф, остановившись рядом с нашей партой.

— М-м-м-м-м-м... — только и смогла я ответить с набитым ртом.

— И что мы едим? — он заметил почти опустевший кулечек, выгнал Аскара из-за парты и достал пирожки.

— Одного из нас, — выдохнул кто-то, но тут же заткнулся, потому что Семар, глядя тому

в глаза, красноречиво провел пальцем по горлу.

— Да-а... Ну у вас и вкус... — разламывая пирожок, протянул вампир. — В следующий раз советую мяса побольше добавить, а лука поменьше. А капусту можно вообще не класть, иначе так и не поправитесь. Да и наедитесь быстрее. Не придется жертвовать учебным временем.

— Спасибо, учту, — проглотив наконец-то пирожок, который чудом не застрял в горле, вежливо ответила я. А вампир-то гурман оказался.

— Это первое и последнее предупреждение, получите второе — выгоню с лекции и добавлю один билет на экзамене, — любезно просветил он. Я кивнула — в знак того, что все предельно ясно.

КМВ-196 с ужасом наблюдали, как он отдает мою еду обратно, явно не оценив его советов по приготовлению пирожков. А я громко пообещала больше никогда не есть во время его лекции. Он одобрительно улыбнулся и спустился обратно.

— Какие вредоносные воздействия вы можете мне назвать? — спросил он, обводя аудиторию требовательным взглядом.

— Порча!

— Сглаз!

— Напасть!

— Обширнее берите, обширнее, — улыбнулся вампир. — Порчу и сглаз с вас любая ведьмочка снять сможет, хотя у них самый маленький энергетический запас. Напасть сложнее, но тоже не так страшно. А что может убить? Поработить волю? Управлять вашим телом и заставить делать все, что угодно? Подменить действительность? Что для вас всех одинаково опасно?

[Купить полную версию книги](#)